

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦѢРКОВЬ

Святое Церковно-общественное журнальное

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
* полгода	2 р. 50 к.
* мѣсяцъ	— 50 к.

Объявления печатаются послѣ текста — 30 коп. за строку петиты.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-48.

За перенѣмную адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ І.

С Е Н Т Я Б Р Ь.

Воскресенье, 21: Св. апостола Ковадрата, иже въ Магни-
сии. Отданіе праздника Воззвіженія Честнаго и Живо-
вотворящаго Креста Господня.

Понедѣльникъ, 22: Св. священномуч. Фоки, епископа
синопійскаго; св. пророка Іоны; преп. отца нашего Іоны
пресвитера, отца Феофана, творца каноновъ.

Вторникъ, 23: Зачатіе честнаго и славнаго пророка и
Предотечи Крестителя Господня Іоанна.

Среда, 24: Св. первомуч. и равноапостольныя Феклы
прехвальныя.

Четвергъ, 25: Преп. матери нашей Евфросиніи Александровской; представлениe преп. отца нашего игумена Сергія, чудотворца радонежскаго.

Пятница, 26: Преставленіе славнаго и всехвального
апостола, дѣвственника, наперсника и возлюбленнаго
евангелиста Іоанна Богослова.

Суббота, 27: Св. муч. Каллистата и дружинъ его;
представлениe препод. отца нашего Савватія, соловецкаго
чудотворца.

О подготовкѣ старообрядческихъ учителей.

Наступилъ учебный сезонъ. Въ тысячахъ городовъ и селеній государства началось обученіе юнаго подростающаго поколѣнія, готовящагося къ жизненному пути. Въ эти дни сильнѣе и ярче, чѣмъ въ другое время года, понимается и чувствуется потребность въ хорошихъ здоровыхъ школахъ, въ разумномъ и толковомъ обученіи, въ умныхъ, разсудительныхъ и здравыхъ преподавателяхъ, въ пригодныхъ и доброкачественныхъ учебникахъ и т. п. Школа — это залогъ будущаго.

Она можетъ или создать силу и величие растущаго новаго поколѣнія, или разложить его въ самомъ зачаткѣ, отравивъ его при самомъ воспитаніи и обученіи. На нее поэтому должно быть обращено самое серьезное вниманіе. Къ сожалѣнію, у насъ въ эту сторону обращается меньше всего вниманія. И только въ эти дни, когда наступаетъ учебное время, еще тревожится мысль о школахъ и обученіи, пробуждается сознаніе, что обученіе и воспитаніе молодого поколѣнія — дѣло

не шуточное, требующее глубокого внимания и больших заботъ. Но дѣлается для него все же очень мало. Между тѣмъ жизнь идетъ, запросы и требования ея растутъ въ огромныхъ размѣрахъ. И будетъ гибельно для нашего будущаго, если мы теперь не справимся съ требованиями жизни. Неподготовленность и растерянность—это вѣрные признаки пораженій и гибели.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что каждому родителю-старообрядцу желательно, чтобы потомство его было нравственно высокимъ, честнымъ и религиозно воспитаннымъ, живущимъ по завѣтамъ Христа и Его Церкви. Но что сдѣлано нами для создания такого потомства? Почти ничего или очень незначительное. Мы какъ будто надѣемся на какую-то постороннюю силу, на невидимую заботливую и всемогущую руку, которая сама безъ нашихъ усилий и заботъ устроитъ намъ школы всѣхъ степеней и родовъ, воспитаетъ и просвѣтитъ нашихъ дѣтей, облагородитъ народныя массы, подниметъ умственный уровень духовенства и т. п. Безъ нашей воли и заботъ ничего подобного не будетъ. И всемогущій Господь помогаетъ только тому, кто дѣлаетъ, созидаетъ. Беззаботныхъ же и беспечныхъ Онъ оставляетъ своей помощью.

За три года религиозной свободы старообрядчество обогатилось множествомъ новыхъ храмовъ и колоколенъ, по многимъ городамъ и селеніямъ теперь раздается звонъ старообрядческихъ колоколовъ, слышно наше церковное пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Кресты и купола храмовъ блещутъ величиемъ и красотой, возвѣщающей собою победу надъ бывшими насилиемъ и несправедливостью. Этому нельзя не радоваться. Это наше церковное торжество и слава. Нѣть возможности точно подсчитать, какія суммы затрачены старообрядцами въ эти послѣдніе годы на создание храмовъ, колоколенъ, отливку колоколовъ, приобрѣтеніе хоругвей, иконъ и всей церковной утвари. Если стоимость нѣкоторыхъ храмовъ исчисляется десятками и сотнями тысячъ, а одинъ изъ нихъ оцѣнивается въ полмилліона рублей, то можно себѣ представить, какія огромныя суммы затратило старообрядчество на создание церковнаго благолѣпія. Ихъ нужно считать миллионами рублей.

Но сравнительно съ этими громадными затратами какими ничтожными должны казаться тѣ незначительныя суммы, которые пошли на устройство старообрядческихъ школъ. Больно сказать, многомилліонное старообрядчество не имѣть еще ни одного средняго учебнаго заведенія, ни одной духовной школы. Было бы большой несправедливостью утверждать, что старообрядчеству чуждо просвѣщеніе, что онъ боится, образованія и знаній.

Исторія свидѣтельствуетъ противное. Даже въ то время, когда старообрядчество не пользовалось въ Россіи никакими правами, оно было грамотнѣе, культурнѣе и просвѣщеннѣе „православнаго“ населенія. Да и теперь въ народныхъ массахъ наблюдается то же самое. Чѣмъ же объяснить, что старообрядчество, получивъ свободу, прини-

лось сначала не за созданіе учебныхъ заведеній, не за дѣло просвѣщенія и образованія, а за постройку храмовъ и колоколенъ. Объяснить это просто. Построить храмъ—дѣло не трудное. Тутъ нужны только деньги. А за нихъ въ любой моментъ можно достать и матеріаль для зданія, и рабочія руки для постройки. Совсѣмъ иное дѣло—создать школу. Тутъ нельзя ограничиться одной постройкой зданія. Нужны учителя, учебники, нужно обученіе, которое необходимо вести чрезвычайно осторожно и умѣло и за которымъ нужно наблюдать, какъ за вещью очень нѣжной, хрупкой, требующей большой деликатности и бережности. Такое дѣло можно поручить людямъ высокаго жизненного опыта, пользующимъся довѣріемъ общества, умѣющимъ благотворно влиять на мягкія и хрупкія натуры дѣтей. Такихъ людей нельзя было сразу найти. И старообрядчество не рѣшилось взяться за столь сложное и чрезвычайно деликатное дѣло необдумано, сразу, безъ всякой осмотрительности и подготовки. Въ-ковой опытъ пріучилъ старообрядцевъ къ большой осмотрительности и недовѣрчивости. Никто, разумѣется, не станетъ винить ихъ за эти качества, порою очень цѣнныя.

Но прошло уже три года, какъ явилась возможность старообрядчеству устраиваться и развиваться свободно, по своему желанію и волѣ. Потребность въ школахъ возросла до огромныхъ размѣровъ. И дальше оставлять ее безъ должнаго удовлетворенія крайне опасно и преступно. Нужно собрать всѣ силы и знанія и приступить, ничуть не медля, къ весьма сложному и чрезвычайно важному дѣлу образованія и просвѣщенія. Въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ начать съ самаго необходимѣшаго и существеннѣшаго—съ подготовкѣ хорошихъ законоучителей и вообще преподавателей. Въ нихъ главнѣйшимъ образомъ ощущается неотложная потребность. Почти изо всѣхъ мѣстъ старообрядческой Россіи, где уже устроены школы, идутъ требования: дайте намъ хорошихъ старообрядческихъ учителей, нравственно и религиозно развитыхъ и добрыхъ по жизни. А ихъ нѣть или есть, но ужъ въ очень незначительномъ количествѣ. Подготовить же ихъ—дѣло не такъ ужъ трудное. Молодежь старообрядческая, особенно деревенская, хранить въ себѣ священный огонь благочестивой жизни и добрыхъ высокихъ порывовъ. Нужно, чтобы этотъ огонь не погасъ, а свѣтилъ какъ можно ярче для другихъ. Наша молодежь стремится къ образованію и просвѣщенію. Но, будучи безпомощной, безъ средствъ, где она удовлетворить эти стремленія и жажду? Она вынуждена или бросаться въ первый встрѣтившійся на пути „омутъ“, где разлагается и нравственно, и религиозно, гасить въ себѣ зачатки добра и свѣта, или оставаться въ первобытномъ состояніи, безпомощной и бесполезной, живя лишь для себя, для личныхъ материальныхъ интересовъ. Къ глубокому сожалѣнію, наше общество обращаетъ на нее слишкомъ мало вниманія. До сихъ поръ у насъ нигдѣ не открыты учительскіе курсы. Опытъ епископа Иннокентія, подготовлявшаго учителей у себя, въ своей скромной квартирѣ,

при помощи лишь одного платного преподавателя, показалъ, что на это дѣло требуется очень не-значительная затрата денегъ. На подготовку одного учителя расходовалось не болѣе 100 руб. Такую сумму въ состояніи выплатить каждая старообрядческая община, которой нуженъ учитель. При большомъ же количествѣ готовящихся къ учи-тельству лицъ каждое изъ нихъ обойдется еще дешевле. На учительские курсы община могла бы за свой счетъ послать любого своего члена, которому она находила бы возможнымъ поручить очень деликатное дѣло воспитанія и просвѣщенія своихъ дѣтей. Учителемъ былъ бы свой человѣкъ, качества которого известны всей общинѣ. Роди-тели могли бы быть спокойны за своихъ дѣтей. Они знали бы, какой человѣкъ растить молодыхъ ихъ деревца. А это чрезвычайно цѣнная сторона въ учебномъ дѣлѣ. И учитель, подготовленный на общественные средства, съ большимъ усердіемъ вѣль бы школьнное дѣло, сознавая, что онъ создаетъ радость и величие той общинѣ, въ кото-рой онъ самъ состоитъ членомъ и въ которой столько близкихъ и родныхъ ему людей. Нужно ли говорить, что изъ такой школы могли бы выйти ученики дѣйствительно благовоспитанные,

нравственно безупречные и религиозные. Ихъ не опасно потомъ отдать и въ „чужія руки“ для дальнѣйшаго обученія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Учительские курсы слѣдуетъ организовать не въ одномъ городѣ. Московскіе, напримѣръ, курсы могли бы готовить учителей для центральныхъ губерній Россіи, нижегородскіе или саратовскіе для поволжскихъ губерній, екатеринбургскіе или томскіе для сибирскихъ старообрядцевъ. Въ два-три года старообрядчество обогатилось бы сотнею или больше своихъ родныхъ по вѣрѣ и духу учителей. Они бы въ различныхъ пунктахъ на-шего необъятнаго общества насыщали бы знаніе и культуру, воспитывали бы и просвѣщали новое поколѣніе старообрядчества подъ непосредствен-нымъ наблюденіемъ и указаніемъ родителей, па-стырей и церковныхъ общинъ. Въ этомъ воспи-таніи лежитъ прочный залогъ силы и величія нашего грядущаго потомства. Ничтожная мате-риальная затрата, немногого энергіи, столько же настойчивости,—и мы создадимъ дѣло первосте-пенной важности.

Что же касается законоучителей, то ихъ еще легче подготовить. Но о нихъ въ слѣдующій разъ.

Великий старообрядческій богословъ-мыслитель.

Въ лицѣ епископа Арсения старообрядчество утратило выдающагося богослова-мыслителя. Не только старообрядчество, но и богословская наука вообще вспышть имъ почившаго въ свѣтлыхъ страницы своей исторіи. Безпримѣрный труженикъ и богословъ собственно въ старообрядческой Церкви, владыки Арсеній внесъ свою свѣжую мысль и въ богословскую науку вообще.

Выяснить все значеніе владыки Арсения, какъ бого-слова-мыслителя, въ настоящее время, въ этой краткой замѣткѣ, нѣть возможности: это требуетъ долгаго и усид-чиваго труда. Укажемъ только на одно его ученіе о Церкви.

23 марта 1886 г. въ актовомъ залѣ петербургской духовной академіи Онисимъ Васильевичъ Швецовъ чи-талъ свою „Апологію“ старообрядческой Церкви. Особою свѣжестью глубокой богословской мысли повѣяло отъ этой „Апології“ на блестящее собраніе высшихъ ученыхъ богослововъ-философовъ.

Несмотря на очень высокое развитіе богословской науки въ господствующей церкви, ученіе собственно о Церкви этой наукой совершенно не разработано. Ученіе о Церкви митрополита Филарета, находящееся въ его всѣмъ известномъ катехизисѣ, представляетъ собою про-стую грубую сдѣлку двухъ воззрѣй—католического и протестантскаго. Живой одухотворенной мысли въ этомъ ученіи нѣть, по нему нельзя судить о самомъ существѣ Церкви, обѣ ея существеннѣйшихъ свойствахъ и пра-накахъ, о той духовной жизни и силѣ, какими она живеть и дышеть и соиздаетъ на землѣ царство Божіе.

И магометаніи, и евреи, и буддистъ всесвѣтно могутъ примѣнить такое же опредѣленіе къ своимъ собствен-нымъ обществамъ, измѣнивъ лишь специальныя христіан-скія наименованія на свои особенные.

„Собрание такиго-то подъ водительствомъ такиго-то“,—таковъ общий смыслъ, или общая канва катехи-зического филаретовскаго опредѣленія Церкви. Такое опредѣленіе примѣнимо рѣшительно ко всякому обществу людей, где есть подчиненные и начальствующіе. И въ такомъ духовно скучномъ пониманіи церкви въ теченіе цѣлаго столѣтія воспитываются миллионы такъ назы-ваемыхъ „православныхъ“ людей. Пониманіе это можетъ привести вѣрюющихъ къ стадности, подчиненности, по-рабощенію, но оно не живить человѣческаго духа, не влечетъ его къ высшему развитію церковной жизни. Внутреннимъ основаніемъ для этого опредѣленія служила не Церковь Божія, не сознаніе о вѣрюющемъ человѣкѣ, какъ о храмѣ духа Божія, а собственно крѣпостническое чувство, представление о помѣщичьей деревнѣ. Въ такомъ искусственно созданномъ кругу, повидимому, церковныхъ взорѣй—не приходъ, не семья и не об-щина являются ячейкою церковной жизни, а крѣпост-ная деревня, рота солдатъ. Современная затѣсть, мерт-венностъ въ господствующей церковной жизни являются естественнымъ неотразимымъ выражениемъ того же са-маго духа, которымъ руководствовался митрополитъ Филаретъ при созданіи своего ученія о Церкви.

Изъ устъ О. Швецова 23 марта 1886 г. въ стѣнахъ высшаго богословскаго заведенія, смѣло

могло сказать, впервые раздалось живое слово о самом существе Церкви Божией. Пусть это учение было изложено до сущности кратко, въ видѣ необыкновенно скатого догматического определения, но въ этихъ немногихъ словахъ высокоученные люди, образованійшіе богословы - философы сразу почувствовали глубокую умственную силу. До-нельзя скатое определеніе Церкви предъ нынѣ духовнымъ взоромъ расширялось въ необъятную величественную картину.

„Церковь есть образъ и подобіе самого Богочеловѣка. Какъ Богочеловѣкъ въ двухъ неслитныхъ и нераздѣльныхъ естествахъ—Божественномъ и человѣческомъ, такъ и Церковь имѣть двѣ стороны—неизмѣняемую Божественную и подверженную постояннымъ измѣненіямъ человѣческую. Вѣра, какъ выраженіе Божественной истины, неизмѣнна и всегда пребываетъ. Жизнь же человѣка въ этой вѣрѣ подлежитъ постояннымъ измѣненіямъ,—въ однихъ она развивается до необозримой высоты, въ другихъ умалется даже до полного замирания; возрастаетъ въ одно время и понижается въ другое. Какъ жизнь міровая не можетъ быть измѣрена какою-либо мѣрою, такъ и жизнь Церкви не подлежитъ какимъ-либо виѣшнимъ видимымъ рамкамъ. Виѣшняя жизнь Церкви,—какъ-то: ея государственное положеніе, іерархическое устройство—все это измѣняемо. Не измѣняема лишь единая Богооткровенная истина и она именно дѣствуетъ въ духѣ человѣческомъ, и это ея дѣствованіе не подлежитъ никакому виѣшнему контролю. Истина сама себѣ защита и не нуждается въ помощи князей и царей. Сама она доходитъ до сердецъ людскихъ и превращаетъ ихъ въ пламень огненный, въ силу, двигающую горами, и во всемъ этомъ не требуетъ никакой опеки—ни меча кесарева, ни виѣшней, чисто елинской, мудрости пастырей“. Вотъ какое впечатлѣніе получило высокое ученое собраніе отъ „Апології“ О. Швецова. Мы не приводимъ буквальныхъ выражений покойного, а только указываемъ приблизительно на то впечатлѣніе,

какое слушатели вынесли изъ его „Апології“, на то ненамѣримо величественное представление о Церкви, какое при этомъ создалось въ ихъ умахъ и сердцахъ. Вместо филаретовской узкости, вместо представления о Церкви, какъ о дисциплинированномъ полку бездушныхъ и безчувственныхъ солдатъ, учение покойного зарождаетъ совершенно иная представленія. По этому учению въ Церкви каждое лицо живеть и дѣствуетъ духомъ, всею полною Божественной истины; тутъ каждый человѣкъ есть великая Церковь, одухотворенный храмъ Божій, въ каждомъ изъ нихъ сияетъ вѣра и истина.

Въ старообрядцѣ, не получившемъ школьнаго высшаго богословскаго образования, просвѣщеннѣе богословы усмотрѣли свѣжестъ богословской мысли, могучей, величественной, соответствующей высотѣ самой Церкви. Юноши-богословы, изъ которыхъ многіе выкѣ занимаютъ епископскіе престолы, дружною стѣной окружили этого старообрядца и устроили ему необыкновенно бурное чествованіе. Богословы познакомились съ старообрядческою мыслью и преклонились предъ ея глубиной и высотой. Умомъ и сердцемъ поняли они, что старообрядческая мысль, находившаяся ранѣе въ такомъ презрѣніи и унижениіи, достойна занять весьма почетное положеніе въ общей образованійшій богословской мысли.

Съ тѣхъ порь учение о Церкви въ господствующей богословской наукѣ значительно подвинулось впередъ, узкость собственно филаретовскаго возврѣнія сознается все сильнѣе и глубже, пониманіе сущности Христовой Церкви очищается и просвѣтляется все больше и больше. Въ этомъ общемъ движениѣ богословскаго сознанія почившій владыко Арсений занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ огромное значеніе не только для Церкви старообрядческой, но и для богословской науки вообще. Онъ вписалъ свое имя въ исторію научнаго богословскаго развитія. Съ этой точки зрѣнія его сочиненія ждутъ своего ученаго историка-богослова.

О вѣрѣ и невѣріи.

Научите меня вѣрить...

«Научите меня вѣровать,—пишетъ мнѣ одинъ корреспондентъ. Хочу вѣры и не могу ее найти. Помогите».

Считаю нужнымъ отвѣтить въ мнѣ этого «корреспондента» многимъ, которые, какъ онъ, «ищутъ» вѣры и ея не находятъ.

«Научите насъ вѣровать»,—это совершенно ложная постановка вопроса.

«Научить вѣровать никого нельзя, потому что здесь не можетъ быть рецепта знанія,—нельзя теоретически убѣдить въ вѣрѣ. Здесь нуженъ внутренний подвигъ самого ищущаго, который нельзя никому извѣтъ ни навязать, ни подарить...

Богъ открывается не въ логическихъ аргументахъ.

«Искать Боговѣдѣнія лишь въ книгахъ и писаніяхъ, значитъ, по словамъ бл. Августина, искать живого между мертвыми. Intra te quaegete Deum! (Въ себѣ ищи Бога). Онъ лучше всего распознается, такъ сказать, духовнымъ осознаніемъ. Мы должны стремиться видѣть Его своими глазами, слышать своими ушами, и наши руки должны осознать Слово жизни. Вѣдь душа наша, какъ и тѣло, имѣетъ свое чувство: окустите и видите, какъ благъ Господь!»

«Лучшее и вѣрѣйшее познаніе Бога не то,

которое выработано усилиями разума и потому мозга, но то, которое возгорается отъ небесного огня въ сердцахъ нашихъ и вносить въ душу Божественный светъ,—говоритъ Оригенъ. Если можно говорить о рецептахъ, при помощи которыхъ можно найти вѣру, то лучшее средство къ этому «тюрьма».

Я говорю серьезно. Конечно, эту тюрьму при желаніи всегда можно найти, создать для себя.

Нужно «единение», то, что святые отцы называли «самособранностию».

На время отказаться отъ жизненной суеты, стать вѣя ея, такъ сказать, сложить руки и опуститься въ глубь собственного духа.

Лаплась съ своимъ телескопомъ искалъ Бога въ небесахъ,—Его можно найти въ себѣ, а телескопъ замѣстить вниманіемъ къ запросамъ духа, заглушеннымъ базаромъ житейскимъ.

Въ сущности въ человѣкѣ всегда жилъ Богъ, тѣмъ болѣе жила Онъ въ тѣхъ, кто еще задаетъ себѣ вопросъ: «какъ Его найти».

Богъ—законъ нашей души, Богъ скрыть въ нашей совѣсти,—и нужно добиться только того, чтобы было тихо въ душѣ, чтобы «внѣшнее», хотя на сутки, недѣлю, не мѣшало подумать о себѣ,—и скрытый голосъ Бога заговоритъ.

У Огюста Николя, въ его философскихъ размышленіяхъ о Божественности христіанской религіи, разсказывается объ одномъ членѣ конвента Изнарѣ, который вынужденъ былъ обстоятельствами жизни на время выйти изъ міра, скрыться въ добровольной тюрьмѣ.

И вотъ въ этомъ положеніи, когда онъ, по собственнымъ словамъ, находился въ подземельяхъ, терпя лишеніе во всемъ, слышалъ вокругъ себя только ревъ и стоны смертные, и самъ могъ быть умерщвленъ, какъ убийца, когда душевно мучился неизвѣстностью объ участіи своего семейства и ежедневнымъ ожиданіемъ, что вотъ и его, какъ животное, влекомое на бойню, поведутъ на казнь, «безъ всячаго суда и даже не высушавши»,—въ этомъ положеніи совершился въ немъ самъ нравственный переворотъ...

Пришло возрожденіе.

Живые и вѣчные вопросы живого духа: бытіе Бога, бессмертие души, необходимость добродѣтели, необходимость религіи для жизни добродѣтельной, Божественное достоинство христіанской религіи и всецѣлая уверенность въ истинѣ ея тайнѣ,—всѣ эти вопросы, спавшие въ душѣ, воскресли, снова выросли изъ ея глубины, потребовали отвѣта,—и душа нашла этотъ отвѣтъ.

«Несчастіе, меня постигшее, принудило меня сдѣлать остановку въ теченіи моей жизни,—говоритъ Изнаръ.—Во время этой остановки я осмотрѣлся и позналъ самого себя: я разсмотрѣлъ,—откуда я и куда иду; осмотрѣлъ путь, яко пройденный, и тотъ, который мнѣ осталось пройти; и тутъ два пути,—одинъ, которымъ я уже шелъ, и другой, который мнѣ слѣдовало избрать, чтобы достигнуть истиннаго назначенія моего»—встали передъ моей мыслью.

Изнаръ почувствовалъ, что Бога ему нужно, что

въ Немъ путь и истина,—и лучезарный Лицъ Божій выступилъ среди мрака его подземелья. Когда Изнаръ изъ глубины существа своего поднималъ воспоминаніемъ прахъ своей прошедшей жизни, его сознанію представлялись нѣкоторыя искры вѣры, какъ драгоценные остатки материнскихъ наставлений.

Но эти остатки были слабы и не ясны. Ихъ нужно было «выявить» и усилить.

Нужна была работа мысли и воли. И Изнаръ началъ эту работу. Его мысль рѣшила найти для себя отвѣтъ на старый вопросъ: что есть человѣкъ, куда онъ идетъ, кто тамъ, вдали, за звѣздами живетъ? И такъ какъ теперь «вѣре и невѣре» стали для него вопросомъ жизни,—онъ отдался искашенію упорно, вѣсъ.

«Я всесѣло предался такимъ размышленіямъ,—говорить онъ,—которые продолжались шестнадцать мѣсяцевъ, по пятнадцати часовъ ежедневно; и, вѣрно, ни въ какомъ положеніи размышленія не бываютъ болѣе глубоки, какъ у подножія эшафота».

Не думайте, что онъ сразу повѣрилъ, уверовалъ. Нѣтъ.

«Если мое сердце чувствовало влеченіе къ религіи, зато мой разумъ,—пишетъ онъ,—отвергалъся отъ размышенія о его догматахъ и тайнахъ, которые мнѣ представлялись недѣстыми. Я не могъ вѣрить въ нихъ, потому что не въ состояніи былъ изъяснить ихъ».

Вѣры у него не было.

Зато было страстное желаніе вымолить у молчанія отвѣтъ на вопросы.

Долго тянулось «путешествіе мысли» (выраженіе Изнара), отправившемся на поиски Бога, и, иаконецъ, душа Изнара возвратилась изъ «чужбинъ», изъ темной бездны невѣрія и рассказала намъ, гдѣ истинные пути Богоисканія.

Вотъ результатъ душевной борьбы Изнара: онъ нашелъ, что познаніе Бога не слѣпая, а зрячая вѣра въ Бога, ощущеніе Его въ душѣ дается молитвой, въ молитвѣ, въ молчаливой и углубленной бесѣдѣ съ пробудившейся совѣстью.

«Я удостовѣрился, что въ ночной тьмѣ нашихъ метафизическихъ размышеній религіозная истина является только въ проблескахъ, какъ молниѧ, которую надоѣно внимательно наблюдать, чтобы уловить, и становится пламенемъ, которое разжигается молитвою.

Я началъ съ молитвы и кончилъ молитвой. Въ молитвѣ Богъ показалъ себя, открылъ. Я не уверовалъ, а увидѣлъ Бога».

Въ молитвѣ нашелъ Бога Изнаръ. И къ Богопознанію нѣтъ пути помимо молитвы.

Въ молитвѣ..

Могутъ сказать: «Но гдѣ взять молитву? Какъ я стану молиться, не вѣруя?» Резонный вопросъ, но онъ представляетъ недораумѣніе. Дѣло въ томъ, что подъ молитвой здѣсь пока разумѣется, какъ я уже и сказалъ, не молитвы, какъ бесѣды съ Богомъ вѣрующаго духа, но возношение души къ познанному и найденному Богу.

Конечно, молиться нельзѧ научиться сразу.

Молиться можно, уже вѣруя. Но есть другая молитва, на какую способенъ и невѣрующій. Эта молитва—есть просто искреннее, чуждое гордости желаніе разрѣшить вопросы совѣсти, стремленіе къ таинственному источнику жизни, стремленіе разгадать мучительную загадку о бытіи человѣка, его цѣли и происхожденіе.

«Молиться я не могъ,—говорить одинъ человѣкъ, томившійся голодомъ, тоской по потерявшему Богу.

«Но однако,—здесь же прибавляетъ онъ, я много думалъ, и многія истины открылись передъ мною съ необычайной яркостью».

Я полагаю, что «думать» часто и, значитъ, по своему молиться и первый видъ молитвы есть дума о себѣ, размышленіе о душѣ и ея бытіи.

Въ уединеніи души, въ моменты тихаго сосредоточенія ея совершаются въ ней великій судъ совѣсти, и этотъ, во истину, молитвенный судъ открываетъ Бога.

«Нужно дѣло исканія Бога начать съ крещенія Иоаннова,—писалъ знаменитый Сперанскій; а крещеніе Иоанново—это операция морального суда надъ собою.

«Операция сія весьма болѣзненна,—говорить Сперанскій,—одни люди великодушные или терпѣливые могутъ на нее рѣшиться; удивительно ли, что большая часть ея избѣгаетъ?»

Она состоитъ въ томъ, «чтобы дать самому себѣ строгій судъ по тремъ главнымъ законамъ бытія нашего,—по гражданскому, нравственному и духовному».

Иначе говоря, состоитъ въ глубокомъ пересмотрѣ совѣсти, основъ нашей моральной жизни, пересмотрѣ нашего міропониманія. Сперанскій правъ, когда говоритъ, что послѣдствія этого суда бываютъ ужасны. Это почти всегда смертный приговоръ человѣку, который захочетъ безъ лицемѣрія вскрыть свою душу передъ очами собственной совѣсти. «Кто, ставъ на сѣмъ судѣ, не почувствуетъ себя величайшимъ преступникомъ по всемъ тремъ законамъ правды, тотъ еще не размыслилъ о себѣ и не видитъ ни зги. Тутъ нѣтъ ни изъятія, ни извиненія. Человѣкъ, рѣшившійся судить себя, обязательно возведетъ себя на эшафотъ, осудить на смерть». «И вы,— пишетъ Сперанскій,—вѣрно къ нему придете, когда, не щадя себя, не взирая на всѣ стоны самолюбія, пустите ножъ испытанія въ самую середину того ужаснаго нарява, той широкой раны, которая покрываетъ и грызетъ все тѣло и душу человѣка».

Но въ моментѣ этого суда всегда и открывается Богъ.

«Сей судъ есть и всегда будетъ первымъ и необходимымъ основаніемъ всѣхъ религій; онъ есть на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ сердцахъ—гласъ вопіющаго въ пустыни: покайтесь».

Человѣкъ, сознавши себя преступникомъ, тотъ, чьѣ Изнаръ, увидитъ Ликъ Господень въ окошкѣ своей тюрьмы.

Въ душѣ покаявшейся откроется Всемогущій. Все пониманіе жизни станетъ инымъ, и Богъ

будетъ краеугольнымъ камнемъ новаго міропониманія.

«Вы совершенно оправдаете промыслъ; люди ихъ несправедливости предъ вами исчезнутъ; останется одинъ Богъ и Его орудія. Во всѣхъ путяхъ вашей жизни вы признаете Его отеческую руку, которая вѣсъ тихо, но непрерывно влекла къ себѣ, которую вы часто съ негодованіемъ отталкивали, и которая, не взирая на это, исторгла васъ насильно, но всегда съ тою же любовью, изъ Вавилона страстей, гдѣ вы жили, и поставила на болѣзненномъ, но спасительномъ пути самопознанія»...

Вашъ можетъ казаться слишкомъ сложнымъ такой путь Богоисканія.

Но вотъ одинъ бывшій невѣрующій излагаетъ его въ немного измѣненной и, можетъ быть, немного лучшей формѣ.

«Задумайся всей мыслью и всѣмъ сердцемъ прочувствуй слѣдующее, — пишетъ этотъ невѣрующій,— никто во всемъ свѣтѣ,—и менѣе всего ты самъ,—не можетъ поручиться, что завтра, завтра ты встанешь съ постели живымъ, безбѣдно переплыvь ночь, поэтому живѣе и чаще думай о твоей личной смерти; ежедневно хотя 15 минутъ на ночь. Куда же мы пойдемъ, вышедшіи изъ тѣла? Неужели мое тѣло — это «я»? «Нѣтъ»,—услышшишь гдѣ-то изъ-подъ спуда тѣла голосъ. «Тѣло уснетъ, но «я», вышедшіи, буду жива». Вотъ то «я» и есть настоящее, подлинное. И если ты ежедневно настойчиво будешь допрашивать это придавленное тѣломъ «я» и будешь допрашивать, поставивъ его подъ угрозу завтра предстоящей смерти, то узнаешь отъ него нѣчто поразительное, что тебя сначала ужаснеть, но потомъ обновить, какъ обновило меня: ты узнаешь, что ты, истиный ты, бессмертенъ, что смерть лишь дверь въ новую безконечную, блаженную или ужасную, жизнь, которую лишь одну и достойно человѣку имѣть ежеминутно въ виду и къ ней готовиться. Ты узнаешь ощущительно, что эта жизнь лишь странствование, и что не надо ничего любить въ этомъ мірѣ, ни къ чему привязываться, ибо все можетъ быть отнято завтра. «Не имамъ здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ» (Евр. XIII, 14). Ты почувствуешь осязательно Бога, какъ Единаго Живаго, живую основу жизни».

Ты узнаешь, что безъ Него все смерть, вѣтъ ничего, кроме смерти, и ты примѣшишь Его, какъ Жизнь Живую, чтобы не умереть подъ мучительными глазами андреевскаго Елеазара.

Мы сказали, такъ сказать, объ отрицательномъ пути Богопознанія черезъ самоотрицаніе и самоосужденіе.

Есть и другой путь обрѣтенія вѣры, — путь черезъ опытъ дѣятельной любви. Богъ—любовь и по общему закону «сродства» открывается любви.

Въ душѣ есть какъ бы специальный органъ Богопознанія, который однако проявляетъ себя, свою силу лишь при особыхъ условіяхъ, благопріятныхъ для проявленія.

Этот органъ—любящая ближняго совѣсть, осіянное любовью сердце.

Но что такое Богъ? Богъ,—сама Истина, со-ставляющая предметъ нашего изслѣдованія,— не есть какая-нибудь холодная и безжизненная отвлеченность, какъ, напримѣръ, теорема геометрическая, но особая живая личность, обладающая умомъ и волею, всегда желающая, любящая и дѣйствующая, какъ наша душа, только въ бесконечно высшей и совершеннейшей степени; Онъ есть безпредѣльный разумъ и всевѣдѣніе, бесконечная любовь, правда, могущество и сила, благость и благостыня. Какимъ же образомъ можно намъ войти въ соотношеніе и об-щеніе съ этимъ предметомъ иначе, какъ не по-средствомъ извѣстнаго морального уподобленія души Великому Объекту, какой желаетъ она познать;—а это уподобленіе есть воспитаніе души въ любви, осіяніе ее любовью, по образу любви Самого Бога. «Не любящій брата, котораго видитъ, какъ можетъ любить (а, значитъ, и вѣровать) Бога, котораго не видитъ», — говорить апостолъ.

«Отъ заповѣдей рождаются добродѣтели, а отъ добродѣтелей, отъ любви явными дѣлаются таинства, скрытыя въ буквѣ Писанія,»— пишетъ Симеонъ, новый Богословъ.

Посредствомъ дѣланія добра открывается для насъ дверь вѣдѣнія, или, лучше сказать, она открывается Ісусомъ Христомъ, который сказалъ: «Имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любятъ мя. И Азъ возлюблю его и явлюсь ему Самъ» (Іоан. XIV, 21). Такимъ образомъ, когда вселится въ насъ Богъ черезъ любовь и откроетъ намъ Себя завѣдомо (значительно, осязательно) въ дѣлахъ любви, тогда и мы прозримъ къ вѣдѣнію, т. е. уразумѣемъ дѣйственно тѣ Божественные таинства, которые скрыты въ Божественныхъ Писаніяхъ: Другими же какимъ-либо способомъ достигнуть сего невозможно. И пусть никто себя не обманываетъ, думая, что откроетъ иначе, какъ не черезъ опытъ, дѣло, подвигъ любви, этотъ сундучекъ вѣдѣнія и вкусить благъ, кои внутри его, т. е. достигнетъ причастія ихъ и совершенія ихъ.

Извѣстно, что если заставить вибраторовать въ извѣстный тонъ струну, то находящіеся въ ком-натѣ музикальные инструменты, если они настроены въ аккордъ, по закону детонаціи, могутъ вызвать звуки того же тона.

Любовь—то чувство, которое составляетъ ос-нову сущности Божественного бытія, настраиваетъ душу такъ, что она становится способ-ной, какъ золота арфа, отзываться на прикосно-венія духа Господня къ струнамъ души.

Чистые сердцемъ люди, познавшие любовь, уви-дятъ Бога. Рядомъ съ этимъ путемъ познанія Бога черезъ опытъ любви, черезъ приближеніе къ Нему въ дѣлахъ любви стоитъ приближеніе къ Нему въ религіозномъ опыте другихъ черезъ посредство того, въ чемъ люди, близкіе къ Богу, оставили слѣды общенія съ Нимъ.

Я говорилъ въ другомъ мѣстѣ о значеніи цер-

ковнаго обряда, богослуженія для возгрѣванія религіознаго чувства.

Въ обрядѣ,—богослуженіи, созданномъ вѣрою и духомъ миллионовъ людей вѣрующихъ,—такъ сказать, застыла, закристаллизовалась та вѣра, та сила Богопознанія, съ какой были созданы обряды и богослуженіе.

Богослуженіе—это свѣтлая риза Христова, за которую тянутся всякий, чающій исцѣленія.

Коснитесь этой ризы, потянитесь за ней, какъ умирающій Кириакъ у Лѣскова,—и исцѣленіе придетъ.

Побѣдить внутренняя сила, скрытая въ бого-служеніи.

Въ статьѣ о бессмертнѣ души я говорилъ о различнаго рода аккумуляторахъ, хранителяхъ скрытой силы, которая въ свое время обнаруживается и дѣйствуетъ.

Такимъ же аккумуляторомъ духовной силы и силы вѣры можно назвать все, что создано твор-чествомъ Церкви.

Во всемъ, что Церковь за вѣка создала, какъ мы сказали,—кристаллизовалось, затаилось то на-пряженіе вѣры, молитвы, любви, какимъ жили тѣ люди, въ опытѣ церковной жизни которыхъ выработалось все церковное.

И понятно, что каждое прикосновеніе къ это-му конденсатору даетъ искру, а частое соприко-сновеніе поможетъ родить пламя, снова зажечь свѣтильникъ живого духа, живой вѣры, скрытый подъ пепломъ.

И воскреснетъ вѣра...

Найти вѣру всегда можно. Нужно только хо-рошо захотѣть вѣры.

Страшно только одно невѣріе, которое рож-дается изъ желанія отѣлиться отъ Бога, потому что съ Нимъ и около Него страшно.

Такое невѣріе не только грустно, но и спо-собно возбудить большія опасенія за возмож-ность спасенія, возстанія.

Когда такое невѣріе—результатъ серьезной, глубокой испорченности сердца, оно очень трудно поддается лѣченію, за такого невѣрующаго слѣ-дуетъ только усерднѣе молиться.

Но если человѣкъ ищетъ вѣры и во время поисковъ сомнѣвается; если вы ищете и сомнѣ-ваетесь, не бойтесь за этого человѣка, не бой-тесь за себя. Если вы ищете вѣры, будьте увѣ-рены, что найдете.

Минуты сомнѣнія почти неизбѣжны: и жизнь, и злыя, враждебныя человѣку силы искушаютъ его; скорѣе можно бояться за того, кто никогда не испытывалъ такихъ минутъ невѣрія Фомы; можно подумать, что онъ «ни холоденъ, ни горячъ», равнодушенъ, и не сомнѣвается потому, что и не думаетъ (хотя, конечно, есть и твердая несомнѣвающаяся вѣра). И потому нужно со вниманіемъ, уваженіемъ относиться къ невѣрію добросовѣстному, не враждебному истинѣ.

И потому же, когда къ вамъ приступитъ де-монъ невѣрія, когда и вамъ случится пережить

такія минуты сомнінія, не смущайтесь: такія минуты—доказательства не гибели, а жизненности вѣры. (Арх. Михаилъ, «Пасхальный письма»).

У одного персидского поэта (Маскави) есть такая притча: некто возопилъ въ тишинѣ ночной: «О, Богъ! А сатана сказалъ ему: «Молчи ты, угрюмецъ, долго ли тебѣ болтать пустыя слова? Не дождешься ты отвѣта съ высоты престольной, сколько ни станешь кричать «Богъ» и дѣлать печальный видъ!»

Смутился человѣкъ, горько ему стало и повѣсили онъ голову, и пересталъ онъ вѣрить и призывать Бога. Тогда явился ему пророкъ Кизръ въ видѣніи и сказалъ: «Зачѣмъ пересталъ ты призывать Бога и раскаялся отъ молитвы своей? И отвѣчалъ человѣкъ: «Не слыхалъ я отвѣта, не было гласа: «Я здѣсь», и боюсь я, что говорю безмолвію: «Нѣть Бога!»—И сказалъ ему Кизръ: «Вотъ что повелѣлъ мнѣ Богъ: иди къ нему и скажи: «О, искушенный во многомъ человѣкъ! Не Я ли поставилъ тебя на служеніе свое? Не Я ли заповѣдалъ тебѣ взыывать ко Мне? И Мое: здѣсь Я—одно и то же, что и твой вопль: «О, Боже! И твоя скорбь, и стремленіе

твое, и горячность твоя, все это—Мои къ тебѣ вѣстники; когда ты боролся въ себѣ и взвѣжалъ о помощи этой борьбою и воплемъ, Я привлекъ тебя къ себѣ и возбуждалъ твою молитву. Страхъ твой и любовь твоя—покровы Моеї милости и въ одномъ твоемъ словѣ о Господѣ отзывается множество голосовъ: «Я здѣсь съ тобою».

Пока человѣкъ тоскуетъ по Богѣ, онъ съ Богомъ: эта тоска есть голосъ Божій, въ немъ говорящій; въ крикѣ: «есть ли Господь?» дана и вѣра въ Бога, и отвѣтъ: „да, есть“. И, конечно, Богъ не ограничится и такимъ отвѣтомъ, не яснымъ и не окончательнымъ. На крикъ души Онъ по времени отвѣтить и яснѣ: Онъ, чтобы увѣрить, придетъ и покажеть себя, покажеть «язвы гвоздинныя» и позволить вложить персты въ раны, чтобы эта тоскливая молитва: «Господи, гдѣ Ты?» замѣнилась побѣднымъ восклицаніемъ Омы: «Вѣрю, Господи, Господь мой и Богъ мой!»

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старооб. арх. Михаилъ.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

Нуженъ ли единовѣрцамъ епископъ?

Г. Дурново решаетъ этотъ вопросъ въ С.-Петербург. Вѣд. отрицательно.

Можно было бы привѣтствовать учрежденіе единовѣрческихъ епископствъ, если бы епископы ихъ могли привлечь въ лоно „православной“ церкви „раскольниковъ“ (поповцевъ и беспоповцевъ) и покончить съ „раскольническимъ“ епископствомъ. Но разъ этого не предвидится и быть не можетъ,—какъ заявили единовѣрческие депутаты на кievскомъ соборѣ,—то и создавать уральскую единовѣрческую епархію съ духовною консисторіей и другими епархиальными учрежденіями, на счетъ государственного казначейства, совершенно налишне.

Интересны мысли автора о борьбѣ съ старообрядчествомъ.

Кievский соборъ, сколько можно видѣть изъ журнала его всѣданій, рѣшительно ничего не предпринялъ по вопросу о борьбѣ со старообрядческимъ „расколомъ“, который, вѣдь сомнінія, уже отторгъ отъ господствующей церкви сотни тысячъ ея чадъ. Въ Москвѣ уже строятся величественные старообрядческие храмы, въ которые пойдутъ не одни такъ называемые старообрядцы.

Не пора ли въ Москвѣ образовать церковную комиссию для нового пересмотра церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ и сличенія ихъ съ древне-греческими и древне-славянскими? Если въ подобную комиссию войдутъ представители церкви-матери—константинопольской, церкви сербской, какъ единоплеменной, а также представители нашихъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, и при этомъ церковная комиссія серьезно отнесется и разсмотритъ всѣ причины, которыхъ заставляютъ старообрядцевъ быть

съ господствующей церковью въ расколѣ, то вопросъ старообрядческій легко можетъ быть оконченъ възаединеніемъ старообрядцевъ съ русской господствующей церковью, какъ только послѣдняя возстановитъ канонический строй и изберетъ себѣ церковнаго главу. Понятно, что ради мира церковнаго старообрядческие епископы и священники должны быть признаны въ сущемъ санѣ, съ примѣненіемъ къ нимъ церковной экономіи. Почина въ этомъ важномъ церковномъ вопросѣ отъ нашихъ духовно-сословныхъ синодаловъ мы, конечно, не ждемъ. Скорѣе этимъ вопросомъ займутся сами старообрядцы: не съ цѣлью возсоединиться съ нами, а нась привлечь въ свое лоно, что можетъ совершиться при пересмотрѣ церковно-богослужебныхъ книгъ и при единству обрядовъ съ греческою церковью. Разъ старообрядцы достигнутъ признания своей іерархіи со стороны церкви-матери, не погрѣшившие наши синодалы могутъ остаться безъ пасти.

Единовѣрческие епископы, если и нужны, то исключительно ради сохраненія единовѣрцевъ въ лоно господствующей церкви, которая со временъ Петровыхъ, лишенная канонического управления и обезглавленная, цѣлыя 200 лѣтъ свою правоту основывала не на священныхъ канонахъ, а на регламентѣ Петра I, превративъ Церковь Божію въ политическое орудіе государства. Броженіе среди единовѣрцевъ въ настоящее время весьма значительно; они, вѣдь всякаго сомнінія, прислушиваются къ голосу старообрядцевъ, слушаютъ ихъ укоры, видятъ неканоничность русского церковнаго управления и мечтаютъ не объ единеніи церковномъ, а объ отдельной единовѣрческой іерархіи. Скрывать здѣсь нечего. Если годъ—два не будетъ собора или изъ собора будутъ по-прежнему верховодить В. М. Скворцовъ съ о. Восторговымъ и Айвазовскимъ, а наши синодалы, ставленники гражданской власти, не откажутся отъ своей непогрѣшивости и верховнаго главенства,—единовѣрцы не останутся вѣрны церкви господствующей, которая продолжаетъ считать ихъ пасынками.

Заявленія такого рода далеко не единичны въ настоящее время и надо только удивляться близорукости единовѣрческихъ верховодовъ, ищущихъ сближенія съ синодомъ. Разумѣется, это сближеніе можетъ быть построено только на полномъ подчиненіи единовѣрцевъ и искаженіи ихъ старообрядческаго облика. Кстати одно замѣченіе по адресу г. Дурново: старообрядцевъ онъ называетъ въ своей статьѣ „раскольниками“, но спрашивается, во отношенію къ кому же они, „раскольники“, разъ синодальная церковь, по его же словамъ, содержитъ неканоническойстрой?

насть отъ себѣ, какъ неугодныхъ вамъ лицъ, а здѣсь насть пріотили и дали намъ мѣсто“. Ну и сидите. Одно уже то, что вы находитесь въ этомъ мѣстѣ, достаточно сильно говорить о васъ, и всему старообрядчеству понятно—кто вы. „Скажи, съ кѣмъ ты водишься, и я скажу, кто—ты“,—такъ опредѣляетъ людей народная мудрость,—плодъ тысячелѣтней жизни.

Какія же „цѣли и исторія членовъ союза раскрыты“ въ *Колокольѣ*? Мы никогда бы не обратили вниманія на замѣтку этой газетки о союзѣ начетчиковъ, если бы она не содержала въ себѣ клеветнической доносъ по начальству на старообрядческий союзъ. Только это вынуждаетъ насъ дать нѣкоторыя разъясненія по поводу „колокольной“ замѣтки.

Союзъ старообрядческихъ начетчиковъ существуетъ только два года, во онъ уже имѣть свою исторію, свою литературу, о немъ знаютъ всѣ старообрядческие приходы, всѣ епископы, священники, міране. Дѣятельность его ведется открыто предъ лицомъ всего старообрядческаго міра. Задачи и цѣли союза очень ясно и определенно выражены въ его уставѣ и обращеніяхъ къ приходамъ. Вотъ какъ излагается исторія союза и его задачи въ одномъ изъ воззваній союза.

Въ старообрядчествѣ имѣютъ большое значеніе тѣ церковные дѣятели, которые силою истины защищаютъ старообрядчество отъ всякихъ на него нападокъ. По своей начитанности въ священномъ Писаніи, твореніяхъ отцовъ Церкви и въ церковной исторіи они носятъ название „начетчики“. Въ теченіе всей исторіи старообрядческой они выступаютъ самоотверженными борцами за вѣрованія и убѣжденія старообрядцевъ, нерѣдко подвергаясь тюремнымъ заключеніямъ и ссылкамъ въ Сибирь и каторгу, а въ прежнія жестокія времена—умирая на плахахъ и въ срубахъ. Кровью ихъ и мученичествомъ заполнены многія страницы старообрядческой многострадальной жизни. Начетчики создали огромную старообрядческую литературу, въ которой блестяще доказана правота старообрядчества. Въ послѣднее время они повсюду отражали и отражаютъ съ успѣхомъ и полной побѣдою всѣ миссионерскія нападки на старообрядчество; многочисленная и сътая армія миссионеровъ не въ силахъ справиться съ небольшой, сравнительно, ратью старообрядческихъ начетчиковъ.

Но ведя столь отвѣтственную и чрезвычайно важную дѣятельность, старообрядческие начетчики, по условіямъ своего положенія и вообще старообрядчества, дѣйствовали въ одиночку, не имѣя между собой полнаго организованного объединенія, нерѣдко даже не зная другъ о другѣ.

Въ настоящее же время, воспользовавшись объявленными въ Россіи религиозными и гражданскими свободами и правами, старообрядческие начетчики, по благословенію преосвященнаго Иннокентія, епископа нижегородскаго, собрались въ іюль сего 1908 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ на первый начетническій съездъ. Здѣсь было выяснено тяжелое положеніе этихъ духовныхъ борцовъ за старообрядчество и призвано необходимымъ, для успешной дѣятельности начетчиковъ, объединиться имъ въ одинъ общий начетническій союзъ, вступить въ который могутъ и лица, сочувствующія ихъ дѣятельности.

Помимо объединенія начетчиковъ, образовавшіяся союзъ имѣть цѣлью развивать и расширять ихъ дѣятельность, пополнять ихъ знанія, давать имъ всѣ свѣдѣнія, говорящія въ защиту старообрядческой Церкви, поддерживать ихъ нравственно и материально. Союзъ устраиваетъ курсы начетчиковъ и подготавливаетъ къ начетнической дѣятельности новыхъ лицъ. Посредствомъ частныхъ и публичныхъ бесѣдъ, лекций, проповѣдей, рѣчей, письменныхъ и печатныхъ произведений, союзъ защищаетъ и распространяетъ старообрядчество и выясняетъ истинное о немъ понятіе.

О союзѣ старообрядческихъ начетчиковъ.

Въ редакцію журнала *Церковь* поступило отъ постоянного сотрудника журнала *Старообрядцы* И. Водягина слѣдующее заявленіе:

Позвольте обратиться къ Вамъ съ просьбой представить моему письму мѣсто въ уважаемомъ Вашемъ журнале.

Въ журналѣ *Церковь*, въ статьѣ „Съездъ старообрядческихъ начетчиковъ“ сказано, что на съездѣ были исключены трое членовъ. Въ числѣ этихъ членовъ нахожусь и я. О себѣ я долженъ сказать, что я „не исключенъ“, а „исключился“, на что представлено мною прошеніе събѣду. Вотъ его копія:

Союзу старообрядческихъ начетчиковъ

И. Гр. Водягина

ПРОШЕНІЕ.

Въ виду того, что названный союзъ создаетъ своимъ функционированиемъ порядочную конкуренцію „совѣту всероссійскаго съезда старообрядцевъ“, какъ учрежденію, необходимому для старообрядчества и современныхъ его задачъ, я не могу по долгому совѣсти дальше состоять членомъ. А посему прошу исключить меня изъ состава „союзническихъ начетчиковъ“.

И. Гр. Водягинъ.

Ниж.-Новг.
8 августа 1908 г.

Кромѣ сего, я долженъ добавить, что исторія и цѣли членовъ „союза“, которыхъ они намѣрены достичь подъ личной „союза старообрядческихъ начетчиковъ“, будуть своевременно раскрыты въ печати. Прошу принять мое... и проч.

И. Водягинъ.

Богородскъ, Моск. губ.,
23 августа 1908 г.

Въ связи съ настоящимъ заявленіемъ г. Водягина въ миссионерской газетѣ *Колокольѣ* появилась замѣтка: „Союзъ старообрядческихъ начетчиковъ“, подписанная О. Куликовымъ. Очевидно, Водягинъ „въ серьезъ“ писалъ, что „исторія и цѣли членовъ „союза“ будуть своевременно раскрыты въ печати“. Но можно ли *Колокольѣ* считать печатью? Еще такъ недавно самъ „раскрыватель цѣлей союза“ говорилъ, писать и даже печатать (въ журн. *Старообрядцы*), что „Колокольѣ—это грязная отвратительная яма, въ которую могутъ опускаться только негодяи и юды предатели“. А теперь и Куликовъ, и Водягинъ сами съ радостью пользались въ эту „яму“, и оттуда слышать иль голосъ: „А мы—тутъ, вы выгнали

Кому изъ старообрядцевъ не симпатичны эти задачи и стремлени¤ союза начетчиковъ. „Задачи его,—по признанию даже миссионеровъ, конечно, не изъ Колокола,—для старообрядчества важны. Братскимъ характеромъ вѣть отъ него,—читаемъ мы отзывъ о союзѣ въ Церковномъ Голосѣ.—Пока въ немъ нѣтъ слѣдовъ политической партийности. „Союзъ“ не задается непремѣнною цѣлью подводить всѣхъ подъ „бѣлос“ или „черное“ знамя. Онъ хлопочетъ лишь объ идейно миссионерскомъ соединеніи своихъ силъ,—и въ этомъ его значеніе.

„Широтою вѣть и отъ второго пункта устава „союза“. Здѣсь говорится: „союзъ защищаетъ и распространяетъ старообрядчество и выясняетъ истинное о немъ понятіе путемъ частныхъ и публичныхъ бесѣдъ, докладовъ, проповѣдей, рѣчей и письменныхъ, и печатныхъ произведеній.

„Смотрите, съ какою свободой и даже творческимъ полетомъ опредѣляютъ „начетчики“ задачи своего миссионерства! Для нихъ все хорошо, все выясниеть истину старообрядчества—и бесѣды, и проповѣди, и литературная статья“ (см. Церковный Голосъ, № 85, стр. 956—957).

Новый „колокольный“ сотрудникъ пытается набросить тѣнь политической неблагонадежности на союзъ. Въ „трудахъ“ съѣзда начетчиковъ,—сообщаетъ онъ,—помѣщенъ „какого-то г. Макарова докладъ“, въ которомъ законъ о смертной казни названъ „варварскимъ“, а самая казнь опредѣляется какъ „замаскированная месть дикарей“. „Прочти это, я пришелъ въ ужасъ“, — докладываетъ о себѣ г. Куликовъ. Да, действительно ужасно. Но,—скажемъ въ угашеніе ужаснувшемуся сотруднику Колокола словами М. И. Бриллантова,—„свѣтъ утренней зари превратился въ день Высочайшаго манифеста 17 октября и сразу разогналъ всю эту тьму чиновничью, царившую въ русской землѣ въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій. Свинцовая туча, въ зеркаль которыхъ отражались струи крови замученнаго старообрядчества, утратили свое грозное значеніе и отъ орудій преисподняго—застѣнокъ и дыбовъ, казней и ссылокъ—осталось одно грустное воспоминаніе злосчастныхъ временъ на Руси. И дай Богъ, чтобы сгущенная ночь, подъ покровомъ которой гибли безвинные жертвы старообрядчества, не возвращалась въ несчастную Русь; и зарево пылавшихъ срубовъ, въ которыхъ гибли тысячи борцовъ за свободу вѣры, не освѣщало болѣе русского небосклона. Довольно намъ крови мучениковъ, довольно и огня! Безъ того еще слышны похоронные отзвуки мучениковъ, вызвавшихъ на кострахъ и плахѣ о свободѣ вѣры разумнаго человѣчества и обличавшихъ ложную и самозванную власть полу-самодержавныхъ русскихъ чиновниковъ, не знавшихъ границъ своему безотчетному самопроизволу“ (см. Голосъ Старообрядца, № 1).

Вотъ какими сильными и яркими словами клеймилъ смертную казнь одинъ изъ видѣвшихъ старообрядческихъ писателей. Онъ выразилъ глубокое возмущеніе своего духа и совѣсти противъ „орудій преисподняго“ (а не „дикарей“ только). Въ немъ громко заговорилъ голосъ измученнаго казнями и пытками старообрядчества.

Союзъ же старообрядческихъ начетчиковъ къ столь ужаснымъ явленіямъ русской дѣйствительности отнесся съ большимъ спокойствіемъ. По поводу доклада Макарова на съѣздѣ начетчиковъ послѣдовало такое обсужденіе и рѣшеніе:

„Предѣдатель съѣзда поставилъ на обсужденіе слѣдующій вопросъ программы союза: „Какъ относиться начетчикамъ къ политическимъ вопросамъ?“ По этому вопросу былъ заслушанъ докладъ В. Е. Макарова. Въ докладѣ кратко охарактеризованы главныя политическія партіи, существующія въ Россіи, и въ заключеніи высказано, что союзъ начетчиковъ не долженъ представлять изъ себя какую-либо политическую партію, предоставляемую каждому по его совѣсти раздѣлять тѣ или иные политические взгляды, не нарушающіе сущности религіи. По этому вопросу, между прочимъ, высказано было и о. Д. Смирновымъ мнѣніе, что старообрядцамъ не слѣдовало бы принадлежать ни къ какой партіи. „Разъ мы истинные христіање, то и достаточно намъ быть членами Христовой Церкви“.

Послѣ рѣчей другихъ членовъ съѣзда собрание признало, что обязанностью начетчиковъ должно быть проведение въ жизнь ученія Христа Спасителя. Политическая же дѣятельность не входитъ въ задачи союза (см. Протоколы 1-го съѣзда, стр. 24).

Политическія задачи союзъ, какъ религіозная организація, рѣшительно отвергъ. Онъ очень определенно высказался и противъ всякихъ насилий, съ какой бы стороны они не шли. „Даже при возможности отвѣтить на василія тѣмъ же оружіемъ,—говорится въ „трудахъ“ съѣзда начетчиковъ,—старообрядчество терпѣливо и безропотно спасило всѣ ужасы гоненій“. „Да ежели бы я собралъ всѣ свои рати,—говорилъ старообрядческий учитель Кирилл,—ратничковъ Христовыхъ съ Волги, Дону, Яицѣ, да и московскихъ воинъ свопѣ, то мы бы всѣ вражеские полки и съ нѣмцами шапками закидали и заплатами притоптали, да только нашъ Христосъ сказалъ: обнаживъ мечъ—мечемъ погибнетъ“ („Свѣту больше“, Д. Л. Мордовцева, стр. 73). И старообрядцы никогда не обнажали мечъ для защиты себя отъ жестокихъ гонителей за Христа и Его св. Церковь. Только словомъ Писания, сплю вѣры и разумныхъ основаній старообрядчество доказывало свою церковную правоту и святость. Эти средства были единственнымъ его орудіемъ въ борьбѣ со всѣми врагами“ (Протоколы, стр. 4). И только эти средства союзъ начетчиковъ кладетъ въ основу своей дѣятельности.

Попытки противниковъ союза опровергнуть его, какъ политически неблагонадежное учрежденіе, есть не что иное какъ беззастѣнчивая клевета и гнусный доносъ.

Указываютъ, что союзъ начетчиковъ не имѣть соборного благословенія на свое существование. Сотрудникъ Колокола, по недоразумѣнію попавший на послѣдній съѣздъ начетчиковъ, „возбудилъ,—какъ онъ объ этомъ сообщаетъ въ миссионерской газетѣ,—вопросъ: имѣть ли союзъ старообрядческихъ начетчиковъ на свое существование благословеніе освященного собора епископовъ?“ Этотъ неожиданный вопросъ,—сообщается въ Колоколѣ,— вызвалъ бурю на съѣздѣ начетчиковъ, союзники зашевелились, даже „оштетинились“, пришли въ страшную ярость; имъ казалось, что подъ ними повернулся земной шаръ и оси его заскрипѣли“. Вотъ такъ вопросъ. Такихъ бы два-три,—и отъ земного шара не осталось бы ничего. Ну, и сила же этотъ новый „колокольный“ сотрудникъ,—такъ думаютъ о немъ руководители Колокола. Однимъ только вопросомъ, разрѣшеннымъ еще два года тому назадъ, онъ сумѣлъ привести въ столь сильное

замѣшательство весь съездъ начетчиковъ. На самомъ же дѣлѣ было совсѣмъ иначе.

Соборъ старообрядческихъ епископовъ действительно отнесся съ большой осмотрительностью и осторожностью къ образовавшемуся союзу начетчиковъ. Онъ призналъ дѣятельность начетчиковъ очень важной и полезной для Церкви Христовой, но санкционировать ее соборной грамотой нашелъ для себя не совсѣмъ удобнымъ, мотивируя это тѣмъ, какъ бы за могущія быть ошибки начетчиковъ не послѣдовало нареканій на самый соборъ. Но не рѣшаясь соборѣ выдать союзу начетчиковъ грамоту, наши архиастыры выдали ее частнымъ образомъ, въ которой и „преподали свое архиастырское благословеніе и благоволеніе какъ на самыхъ начетчиковъ, такъ и на ихъ дѣятельность на пользу и благо св. Церкви“ (Грамота эта напечатана въ брош. *Союзъ старообр. начетчиковъ*, стр. 33). Съ этого архиастырского благословенія и началась дѣятельность союза. Къ помощи ея въ отчетномъ году обращались и сами епископы, обѣщаи и съ своей стороны оказывать содѣйствіе начетчикамъ. При правленіи союза находятся собственноручными письма епископовъ: Гермогена новозыбковскаго, Ioасафа казанскаго и вятскаго, Ioасафа томскаго и иркутскаго, Александра рязанскаго и егорьевскаго, Кирилла одесскаго и временно-петроградскаго и другихъ нашихъ владыкъ.

Въ одной бесѣдѣ съ начетчиками архіепископъ московскій Ioаинъ сказалъ: „Каждый начетчикъ мнѣ дороже 3—4 духовныхъ лицъ“ (тамъ же, стр. 80). Иннокентій, епископъ нижегородскій и костромской состоять предсѣдателемъ правленія союза. Почившій епископъ Арсеній состоялъ почетнымъ членомъ союза, въ текущемъ году вступилъ въ союзъ епископъ Антоній. Этимъ достаточно опредѣляется отношеніе нашихъ архиастырей къ союзу начетчиковъ.

Изъ большого количества писемъ, поступившихъ въ правленіе союза отъ нашихъ духовныхъ лицъ вѣтъ ни одного, въ которомъ осуждалась бы дѣятельность начетчиковъ или признавалась бы союзъ ненужнымъ. Всѣ они, напротивъ, единодушно привѣтствуютъ учрежденіе союза начетчиковъ и шлютъ ему наилучшія пожеланія, иногда съ приложеніемъ посильного пожертвованія.

Г-нъ Водягинъ невѣрно говоритъ, что союзъ начетчиковъ создаетъ конкуренцію совѣту всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ. Разніе между собой только въ несущественномъ, какъ разнятся между собой даже родные братья по чертамъ лица, оба учрежденія идутъ по одному пути и къ одной цѣли, не имѣя между собой ни соперничества, ни тѣни вражды. Совѣтъ съѣзда служить старообрядчеству путемъ всевозможныхъ ходатайствъ передъ правительствомъ, проведеніемъ въ жизнь новыхъ законовъ, устройствомъ общинъ, школъ, насажденіемъ среди населения культуры, поднятіемъ материального состоянія старообрядцевъ и т. п.; а союзъ служить св. Церкви проповѣдью, бесѣдами, сочиненіями и т. п. средствами. Даже одни и тѣ же лица работаютъ въ обоихъ этихъ учрежденіяхъ. Совѣтъ съѣзда и сами съѣзы оказываютъ и оказываютъ материальную помощь союзу. Въ первый годъ существованія союза отъ совѣта съѣзда поступила ему помошь въ суммѣ 343 р. 78 к., да отъ товарища предсѣдателя совѣта съѣзда 200 р. Во второй годъ поступило отъ совѣта 120 р. Въ наступившемъ году пожертвовано союзу предсѣдателемъ совѣта съѣзда 300 р. и предсѣдателемъ 9-го всероссійского съѣзда 200 р. О какой-то „конкуренції“ союза совѣту съѣзда не можетъ

быть и рѣчи. О ней могутъ говорить лишь неизнающіе хорошо старообрядчества и его внутренней жизни.

Что же касается заявленія г. Водягина, что онъ самъ „исключился“ изъ союза, то мы въ разясненіе этого обстоятельства ограничимся выпиской изъ протоколовъ съѣзда начетчиковъ.

О. Е. Мельниковъ,—говорится въ протоколахъ,—внесъ на обсужденіе поступокъ члена союза И. Г. Водягина, который открыто порицалъ на IX всероссійскомъ съѣзде старообрядцевъ какъ дѣятельность союза, такъ и правленіе его.

И. Г. Водягинъ, которому предложено высказаться, говорить, что союзъ—молодая организація и никому не нужна. Надѣть союзъ нѣтъ контроля. Теперь на соборѣ епископовъ постановлено, чтобы при каждомъ епископѣ былъ посторонний начетчикъ, благодаря чему союзъ самъ по себѣ распадется, т. к. начетчикъ будетъ въ зависимости всепѣло отъ епархиальнаго начальства.

О. Е. Мельниковъ: И. Г. Водягинъ, какъ видно изъ его словъ, уходитъ изъ союза; это вполнѣ понятно: союзъ не можетъ терпѣть въ своей средѣ тѣхъ, которые копаютъ ему яму. Намъ нужна дружная, сплоченная, единомысленная семья, чтобы успѣшно работать на пользу св. Церкви. Хорошій примѣръ дѣйствуетъ благотворно, дурной же—наоборотъ. Если будутъ надѣяться нашими ушами жужжать, подобно мухамъ, господа, идущіе въ разрѣзъ съ союзомъ и его дѣятельностью, то они намъ принесутъ только вредъ, вмѣсто ободрѣнія и помощи. Неправду говорятъ, что нѣтъ контроля надѣ начетчиками: онъ есть со стороны общества, гдѣ начетчики производятъ бесѣды; это видно изъ только что прочитаннаго отчета правленія союза и изъ тѣхъ писемъ, которыхъ направлены или къ мѣстнымъ епископамъ, или въ правленіе начетчиковъ. Но если среди насъ есть и такие дѣятели, которые пренебрегаютъ общественнымъ контролемъ, то нужно принимать мѣры, чтобы эта шелуха была отброшена отъ насъ: тогда наше дѣло будетъ свѣтлѣе и никакимъ нареканіемъ на союзъ не будетъ мѣста.

Послѣ непродолжительныхъ преній по этому вопросу г. Водягину было предложено подать заявленіе объ исключеніи изъ состава союза, или же отказаться отъ своихъ ошибочныхъ мнѣній.

И. Г. Водягинъ подалъ заявленіе объ уходѣ изъ союза. Съѣздъ постановилъ его считать исключеннымъ* (см. *Протоколъ первого засѣданія*).

Вообще съѣздъ очень строго отнесся къ дѣятельности начетчиковъ. Онъ призналъ необходимымъ поддерживать достоинство союза на должной высотѣ и твердо ити къ намѣченнымъ цѣлямъ. *О. Е. Мельниковъ* призывалъ начетчиковъ къ созданію изъ себя хотя небольшой по количеству, но сильной по качеству дружину, сплоченной любовью и крѣпкой вѣрою. Епископъ Иннокентій призывалъ ихъ быть всегда на высотѣ своего служенія, чтобы не подавать ни малѣйшаго повода къ осужденію и упрекамъ. Быть свѣтлымъ примѣромъ для всѣхъ, показать чистотою своей жизни достоинство и святость своей вѣры—вотъ первѣшее и лучшее служеніе начетчика дѣлу Христа и Его св. Церкви.

Къ сожалѣнію, некоторые члены союза не пошли на этотъ призывъ и „ушли“ изъ союза. На мѣсто ихъ вступили новые члены, некоторые изъ нихъ не лишились отмѣты. Это—епископъ пермскій Автоній, предсѣдатель 9-го всероссійского съѣзда И. Е. Усачевъ, предсѣдатель московскаго старообрядческаго братства А. И. Королевъ, діаконъ о. Феодоръ Гусляковъ и другіе.

Шалаевъ.

У митрополита Владимира.

Добиться аудиенции у московского митрополита Владимира стоило мнѣ большаго труда. То митрополита не было въ Москвѣ, то онъ отдохалъ, и нельзя его было беспокоить. То просили зайти къ такому-то часу, и какъ разъ въ этотъ часъ митрополитъ и былъ занятъ.

Но вотъ, наконецъ, я достигъ цѣли.

Сначала меня долго выслушивалъ толстый швейцарь. Узнавъ, что я желаю лично видѣть митрополита, онъ благосклонно согласился дождѣться келейнику.

По широкой лѣстницѣ, устланной мягкими коврами, навстрѣчу мнѣ сбѣжалъ, шурша шелковой тканью подъяски, молодой и красивый келейникъ.

— Что угодно? — спросилъ онъ, ласково и въ то же время подозрительно заглядывая мнѣ въ глаза.

Я объяснилъ, что желалъ бы лично видѣть владыку.

— Едва ли васъ приметъ владыко! — задумавшись о чёмъ-то, произнесъ келейникъ и вдругъ быстро спросилъ:

— Вы не относительно Окружной дороги?

Я удивился, пытаясь тутъ дорога, и въ недоумѣніи покачалъ плечами. Затѣмъ вкратце рассказалъ о цѣли посѣщенія владыки.

— Можетъ быть, тѣ вопросы, которые вы намѣрены предложить владыкѣ, у васъ уже написаны? — полюбопытствовалъ келейникъ.

Я подалъ листъ составленныхъ редакціей вопросовъ. Келейникъ взялъ этотъ листъ и побѣжалъ вверхъ по лѣстницѣ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся обратно, видимо взволнованный, и пригласилъ меня въ покой митрополита.

Я никогда не былъ у митрополита и почему-то ожидалъ встрѣтить скромную келью. Но, пройдя амфиладу комнатъ, я попалъ въ большую и роскошно обставленную приемную, похожую на приемные министровъ.

— Подойдите къ владыкѣ подъ благословеніе и поцѣлуйте ручку! — шепнулъ мнѣ келейникъ и снова скрылся.

И вотъ ко мнѣ вышелъ владыко.

Благословивъ меня и сунувъ мнѣ для облобызанія руку, владыко вдругъ сурово оглядѣлъ меня съ головы до ногъ.

— Кто поручилъ вамъ задавать мнѣ эти нелѣпые вопросы? — спросилъ онъ возвышеннымъ тономъ.

Я отвѣтилъ, что редакція, и что всѣ вопросы составлены коллегіально людьми, получившими высшее богословское образованіе.

— Что же я для васъ служка, что ли? — воскликнулъ митрополитъ.

Я хотѣлъ что-то возразить, но владыко прервалъ меня.

— Какие-то неизвѣстные мнѣ люди нацарапали какието нелѣпые вопросы, а я почему-то обязанъ отвѣтить!..

Тогда я извинился за причиненное беспокойство и сказалъ, что давать отвѣты на предложенные вопросы зависитъ исключительно отъ доброй воли владыки. Только на эту добрую волю и разсчитывала редакція.

— Редакція, редакція! — перебилъ меня владыка и, щелкнувъ пальцами по вопросному листу, совсѣмъ уже сурово воскликнулъ: — кто вамъ сказалъ, что іерархія господствующей церкви не канонична и не соборна? За одинъ этотъ вопросъ я могу отдать подъ судъ всю

вашу редакцію! Кто тамъ у васъ выдумалъ, что „православная“ іерархія не соборна?

Я хотѣлъ было отвѣтить, что о неканоничности и несоборности іерархія „православной“ церкви высказался въ своей извѣстной книжѣ „На зарѣ церковной жизни“ извѣстный епископъ Евдокимъ, что о томъ же говорится въ запискѣ петербургскаго митрополита Антонія, поданной въ комитетъ министровъ, и въ докладной запискѣ графа С. Ю. Витте, поданной на Высочайшее имя и что, на основаніи этой послѣдней записки, и рѣшено было созвать соборъ.

Но прежде, чѣмъ я собрался все это высказать митрополиту, какъ онъ, указавъ мнѣ рукой на дверь, провозгласилъ:

— Идите!.. Вѣрою вамъ нечего дѣлать, что вы по-пусту беспокоите меня. Идите!..

И я, подавленный, потрясенный, удалился изъ покоя московскаго митрополита.

Н. П.—въ.

Бесѣда съ профессоромъ духовной академіи И. М. Громогласовымъ.

Весьма интересно освѣтить настроение среди профессоровъ духовной академіи по отношенію къ старообрядчеству. Вмѣстѣ съ этимъ, разумѣется, опредѣляются и тѣ вѣянія, какія господствуютъ среди духовнаго учащагося юношества, будущихъ настырей и ученыхъ богослововъ. Съ этой цѣлью мы направились къ профессору московской духовной академіи Ильѣ Михайловичу Громогласову. Онъ читаетъ исторію старообрядчества и на каѳедрѣ является преемникомъ извѣстнаго проф. Н. И. Субботина.

И. М. Громогласовъ принялъ меня очень любезно и охотно согласился подѣлиться своими мнѣніями на предложенные вопросы.

— Скажите, профессоръ, раздѣляете ли вы взглядъ архиепископа Антонія волынскаго о возможности признания старообрядческой іерархіи?

— Съ моей личной точки зреянія, — отвѣтилъ профессоръ, — я думаю, что признаніе старообрядческой іерархіи вполнѣ возможно. По моему, даже нѣкоторое отклоненіе отъ церковныхъ каноновъ, въ чёмъ часто упрекаютъ старообрядцевъ, не должно явиться препятствиемъ на пути къ этому. Съ канонической точки зреянія безусловныхъ препятствій къ этому не можетъ быть. Весь вопросъ заключается въ церковномъ снисхожденіи. Если таковое снисхожденіе проявится, то, несомнѣнно, старообрядческая іерархія будетъ признана господствующей церковью законной и благодатной.

— На какихъ условіяхъ возможно признаніе этой іерархіи?

— Само собой понятно, что это возможно при условіи упроченія не враждебныхъ, а вполнѣ дружелюбныхъ отношеній между старообрядцами и господствующими. Если старообрядцы признаютъ, что господствующая суподальная церковь есть православная церковь, то эти отношенія являются твердымъ залогомъ къ соединенію и къ прощѣтанію обѣихъ іерархій.

— Будутъ ли тогда духовныя лица Бѣлокриницкой іерархіи считаться не простыми міранами, какъ, напри-

мѣрь, беспоповскіе наставники, или протестантскіе пасторы?

— Нѣкоторое время нашей духовной печатью усиленно подчеркивалось, что старообрядческія духовны лица заслуживают названія лже-поповъ и лже-наставниковъ. Я въ своихъ статьяхъ постоянно избѣгалъ этихъ сомнительныхъ терминовъ. Я думаю, что ничего нельзя имѣть противъ того, чтобы ихъ считали духовными іерархическими лицами. Къ сожалѣнію, у насъ создалось иное положеніе. Если бы въ настоящее время иѣсколько старообрядческихъ епископовъ вмѣстѣ со своими паствами пожелали присоединиться къ господствующей церкви, то безусловно не встрѣтилось бы никакихъ препятствій къ принятию ихъ въ сущемъ санѣ. Конечно, ничего подобнаго ожидать нельзя, но, несомнѣнно, что такой вопросъ, если бы онъ возникъ, былъ разрѣшенъ именно такимъ образомъ. А такое разрѣшеніе свидѣтельствуетъ о томъ, что и въ настоящее время наша церковь обязана относиться къ старообрядческой іерархіи именно какъ къ іерархіи.

— Будетъ ли старообрядчество по возсоединеніи существовать самостоятельно, независимо отъ синода, или сольется съ іерархіей господствующей церкви?

— Безусловно должно слиться съ господствующей церковью. За это говорить основной канонической принципъ. Если бы старообрядцы сохранили свою обособленность, то они остались бы въ отдѣльной духовной общинѣ, какъ и теперь, а не въ возсоединеніи. Таково мое мнѣніе на этотъ вопросъ.

— Осуществимы ли надежды бѣглопоповцевъ, что къ нимъ уйдетъ кто-либо изъ іерарховъ „православной“ церкви?

— Едва ли. Никто не перейдетъ уже хотя бы по чисто практическимъ соображеніямъ. Развѣ вѣ „православной“ церкви наши іерархи будуть пользоваться тѣмъ влияніемъ и благополучиемъ, какимъ они пользуются въ настоящее время. Возьмите отношеніе мірянъ къ старообрядческому іерарху и отношеніе мірянъ къ іерарху „православной“ церкви. Какая огромная разница. Въ старообрядчествѣ отношеніе мірянъ къ епископу простое и свободное, а у насъ низко-подчиненное и подобострастное. Я помню, на старообрядческомъ съѣзде кто-то послѣ рѣчи епископа Иннокентія замѣтилъ вслухъ:

— Владыко Иннокентій говорить вздоръ.

И ничего. Наши іерархи не могутъ примиряться съ подобнымъ отношеніемъ. Вотъ почему я и говорю, что надежды бѣглопоповцевъ не осуществимы...

Итти въ старообрядчество для господствующаго архіерея, значитъ, отказаться прежде всего отъ денегъ и роскоши. На иныхъ условіяхъ старообрядцы никакого архіерея не примутъ. Они знаютъ, что этою-то роскошью епископы и глубили свою церковь, превратили ее въ золотое дно для духовенства и въ униженіе и обѣдненіе для мірянъ.

— Не представляется ли бѣглопоповцамъ одинъ исходъ: итти къ блокриницкимъ? Въ интересахъ ли это господствующей церкви?

— Несомнѣнно, этотъ исходъ намѣчается. Безъ сближенія съ кѣмъ-либо бѣглопоповцы крѣпнуть не могутъ. Какъ известно, уже предпринимаются ими цѣлья экскурсіи на Востокъ за справками о митрополитѣ Амвросії. Что касается вопроса о томъ, — въ интересахъ ли это сближеніе господствующей церкви, — скажу: нѣтъ. Въ царствование императора Николая I-го бѣглопоповцевъ

вылавливали. Уже тогда видѣли въ нихъ вредъ. Теперь хотя на нихъ смотрѣть сквозь пальцы, но нужно полагать, что въ недалекомъ будущемъ относительно ихъ будутъ изданы какія-либо постановленія, имѣющія сократить свободный переходъ къ нимъ „господствующихъ“ священниковъ.

— Какъ относитесь къ приходу, выборному началу въ немъ и хозяйственной самостоятельности?

— Съ полнымъ и безусловнымъ сочувствіемъ. Это есть живое начало животворнаго дѣла. Безъ установления выборного начала намъ невозможно вернуться къ прочному церковному устройству, и лишь одно выборное начало можетъ вызвать церковное оживленіе.

— Будетъ ли соборъ? Что отъ него можно ожидать? Уничтожить ли онъ клятвы соборовъ 1656 и 1667 годовъ и не установить ли онъ новые отношенія къ старообрядчеству?

— Соборъ безусловно долженъ быть и чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше. Скажу даже болѣе, что соборъ несомнѣнно будетъ и въ возможно непродолжительномъ времени. Готовиться къ нему предварительной разработкою и уясненіемъ вопросовъ, которые должны стать предметомъ соборнаго обсужденія и рѣшенія, есть насущная и неотложная потребность нашего церковнаго общества, всѣхъ его элементовъ, начиная съ высшей іерархіи и кончая рядовыми „православными“ мірянами. Церковнаго собора многіе ждутъ въ настоящее время, какъ великаго праздника. Заставляя откладывать со дня на день исполненіе завѣтныхъ чаяній, легко утолить душу и довести ее до того, что „приспѣвій“, паконецъ, „день свѣтлого торжества“ превратится въ самыя сѣрыя будни. Не слѣдуетъ кому бы то ни было добиваться отсрочки собора на неопределеннное время, до тѣхъ поръ, пока всѣ элементы церковнаго общества придуть къ единодушному соглашенію о составѣ и правахъ участниковъ въ великой соборной работе. Это значило бы весьма важное дѣло отлагать въ очень долгій ящикъ. Современные жизненные обстоятельства громко и внушительно говорятъ о неотложности собора. И искренно цѣну достойную всякаго уваженія заботу о благѣ церкви, выражавшуюся въ боязни вѣрить ся судьбы такому собору, который по своему предполагаемому составу и тенденціямъ обѣщаетъ быть скорѣе оплотомъ іерархическаго властительства, чѣмъ врачевателемъ пронстекающихъ отсюда золь нашей церковной жизни. Но мнѣ совсѣмъ непонятна эта боязнь въ тѣхъ, кто является полновластнымъ руководителемъ и вершителемъ церковныхъ дѣлъ, — неужели они не сознаютъ, что они-то именно и есть главные виновники того печального положенія, изъ котораго всѣ ищутъ скорѣйшаго выхода. Каковъ бы ни былъ составъ предстоящаго собора и къ чему бы не направляли свои помыслы его устроители, — однако есть высшіе разумъ и воля, способные проявиться въ рѣшеніяхъ собранія, которое должно начать свои опредѣленія словами: „Духу Святому и намъ изволили такъ“.

Отъ замедленія созыва собора годъ отъ году становится хуже положеніе господствующей церкви. Конечно, напрасно ожидать отъ собора сразу реорганизаціи церковной жизни. Во всемъ должна соблюдаваться послѣдовательность и постепенность. Главное назначеніе собора — возродить церковный строй. Самымъ фактамъ своего существованія соборъ возстановить церковный порядокъ на будущее время.

Клятвы названныхъ годовъ, несомнѣнно, явятся предметомъ соборного обсужденія. Можно сказать утвердительно, что онѣ будутъ разрѣшены. Тогда, быть-можетъ, устанавливаются и иная отношенія къ старообрядчеству.

— Какъ относитесь къ законопроекту о старообрядцахъ и иѣ церковныхъ общинахъ?

— Законъ о старообрядческихъ общинахъ—одинъ изъ благодѣтельнѣйшихъ законовъ. Организаціи старообрядческихъ общинъ имѣютъ свои очень серьезныя достоинства. Нѣкоторыя лица утверждаютъ, что въ старообрядческихъ общинахъ не можетъ быть терпимо вліяніе старость или „вортникъ“. На это я скажу, что вліяніе старость является дефектомъ самой жизни, а вовсе не общинной организаціи. Вѣдь каждый членъ старообрядческой общины имѣеть право встать въ оппозицію. Значитъ, эти дефекты вполнѣ устранимы.

— Есть ли нынѣшия община старообрядцевъ (на основаніи закона 17-го октября 1906 года) церковный приходъ. Какие въ ней недочеты? Желательно ли, чтобы „у православныхъ“ были организованы такія же общины?

— Конечно, между приходомъ и общиной есть разница, но по своимъ задачамъ старообрядческая община принадлежитъ къ числу нормальныхъ явлений. Это безспорно. Естественно желать, чтобы нашъ церковный приходъ не коснѣлъ въ рутинѣ, а возможно шире оживилъ свою дѣятельность.

— Признано ли, что іерархія господствующей церкви не канонична и не соборна?

— Безусловно есть несоответствіе съ церковными канонами. У насъ митрополиты забрали всю церковную власть и вторженіе мірянинъ въ церковную область считается чуть ли не святотатствомъ. Этотъ взглядъ ложенъ. Съ точки зрѣнія „православнаго“ канониста, скажу, что неканоничность старообрядческой іерархіи ничуть не преступлѣніе неканоничности „православной“ церкви.

Н. П—въ.

Отвѣты г-жѣ В. Н. Прыгуновой. (Полотняный заводъ).

На обращеніе ваше ко мнѣ, имѣю честь кратко отвѣтить по всѣмъ вашимъ вопросамъ, которые наложены въ вашемъ письмѣ. Прежде всего вы пишете, что вы „давно начали колебаться въ правотѣ старообрядчества и чѣмъ больше для успокоенія себя изучали его исторію, тѣмъ болѣе отдалились отъ него“. Не знаю, по какимъ источникамъ вы изучали исторію старообрядчества, но изъ дѣла видно, что ваше изученіе исторіи происходило по такимъ даннымъ, которыхъ давнымъ-давно потеряли всякое значеніе въ глазахъ взрослыхъ и остались только въ „исторіи раскола русской церкви“ для дѣтей. А такое высказанное мною мнѣніе подтверждается отчести первымъ же вашимъ вопросомъ.

Вашъ вопросъ: „Мы раздѣляемся съ господствующей церковью за исправленіе книгъ?“ Совсѣмъ нѣть: книги исправлять (а не портить, конечно) не запрещено, и за правильное исправленіе книгъ дѣлиться нельзя. Наши

благочестивые предки отдѣлились отъ Никона ранѣе еще порчи имъ богослужебныхъ книгъ. Первая богослужебная книга Часословъ была отпечатана въ 1656 г., между тѣмъ раздѣленіе нашихъ предковъ, защитниковъ древнаго благочестія, съ Никономъ уже послѣдовало. Первое ядро раздора, брошенное Никономъ въ русскую православную церковь, состояло не въ книжномъ исправленіи, а въ папской пешогрѣшимости, въ проявленіи: „я приказываю“. Прѣдъ началомъ Великаго поста въ 1658 г. Никонъ, какъ говорить иротоопъ Аввакумъ и которому вторить митроп. московскій Макарій, издали „память“, въ которой сдѣлать самостоятельный приказъ: вмѣсто двоеперстія употреблять въ крестномъ знаменіи троеперстіе, и въ молитвѣ св. Ефрема Сирину отмѣниль земные поклоны. („Истор. рус. цер.“, м. Макар., т. XII, стр. 118). Такое самовластное и единоличное распоряженіе Никона не могло быть терпимо въ церкви православной. Этимъ деспотическимъ его распоряженіемъ, позаимствованнымъ, вѣроятно, отъ главы католической церкви, подрывались всѣ устои древней святой Церкви и вводилось отвергнутое православною церковью католичество. Въ книгѣ о вѣрѣ указывается, что епископы всегда знали судъ и распоряженіе Церкви вселенской, почему не единолично, а сколько устроили Церковь Христову (л. 245 об.), что судья и распорядитель въ Церкви Христовой есть не патріархъ и другой кто, но вселенскій соборъ (л. 201 об.). Въ виду такого древнаго законоположенія и порядка въ Церкви, изложенного въ правилахъ апостольскихъ (пр. 94), воспрещено дѣлать выходящія изъ предѣловъ каноники распоряженія не только младшимъ епископамъ области, но и старшимъ.

Да и въ самомъ первомъ новшествѣ, самовластно и единолично введенномъ въ Церкви Христовой Никономъ, проглядывало ученіе далеко не православное. Изображая Распятаго на крестѣ троеперстіемъ, по приказу Никона вводилось какъ бы новое ученіе о страданіи Святой Троицы на крестѣ, вмѣсто одного лица отъ Св. Троицы, Господа нашего Иисуса Христа. Святая Церковь не знала троеперстія и въ опредѣленіяхъ соборовъ не встрѣчала такого измышленія. На вопросы, обращаемые къ держателямъ этого новшества, указать: какой св. соборъ или св. отецъ учили называть троеперстіемъ,— мы всегда слышимъ только одно гробовое молчаніе.

Вашъ вопросъ: „Стоглавый соборъ постановилъ исправленіе книгъ,—кѣмъ и когда ониѣ были исправлены?“

Совершенно вѣрно, что стоглавый соборъ допустилъ исправленіе книгъ, и книги привились; но Никонъ допустилъ уже не исправленіе, а новую реформу или порту книги. Стоглавый соборъ, какъ соборъ православный, допустилъ исправленіе книгъ съ условіемъ, если въ нихъ окажутся ошибки, опечатки или описки,—и это онъ сдѣлать правильно. Такое исправленіе книгъ всегда допускалось и вплоть до Никона оно шло своимъ чередомъ, въ особенности оно широко практиковалось при патр. Іосифѣ, когда развивалось печатное дѣло въ Россіи. Никто не посмѣть бы сказать и Никону одного слова, если бы онъ правилъ, а не портилъ книги и не вводить бы въ нихъ такое ученіе, котораго не знала святая Церковь, и поэтому Никонъ былъ повиненъ суду и не просто за введение новшествъ, которыхъ не знала св. Церковь, но за ереси, осужденныя св. соборами, которая осудилъ даже свой соборъ 1667 г. (Дѣян. этого соб., л. 36 и об. послѣднаго счета).

Надо полагать, что всякий мало-мальски знакомый съ вопросами церковными признает порчу книгъ при Никонѣ, если только хотя мало вникнетъ въ ить содер-жаніе. Возьмемъ примѣръ изъ Служебника: въ древнемъ Служебнику въ молитвѣ на крещеніе человѣкомъ сказано: „Помолимтися, Владыко, Духъ Святый“, а въ никоновскомъ исправили и напечатали: „Молимся тебѣ, душа лукавый“ (Никиф. Астр., гл. 5, стр. 60). Развѣ это не порча книгъ? Еще въ новомъ Потребнику 1893 года въ чинѣ освященія воды святыхъ Богоявленій въ великой експеніи напечатано: „О еже быти водѣ сей ска-чущей въ жизнь вѣчную, Господу помолимся“. Что эта за безсмыслица—вода *скачущая*? Развѣ это не порча книгъ? Возьмемъ еще примѣръ въ стихирѣ на Благо-вѣщеніе. Въ древней изложено: „Не познахъ бо мужа, како убо отроча рожду“. И это выраженіе вполнѣ со-ответствуетъ словамъ св. Евангелія, где изложеніе от-вѣтъ Пречистой Дѣви Маріи архангелу: „Идѣ же мужа не знаю“ (Лук. I, 34). Что же мы видимъ въ исправ-ленной книге? Что вложено тамъ въ уста *непорочной* Дѣвы? Да то, что наводить на особы размышленія, тамъ сказано: „Не познахъ бо сласти, како убо от-роча рожду“. Ужели и это не порча книгъ? Ужели и это допустимо въ книгахъ богослужебныхъ? Но здѣсь, въ такомъ краткомъ изложениіи всего изложить трудно и поэтому я приведу для характеристики нового книжного исправленія слова одного изъ пастырей церкви господ-ствующей, именно Платона, архіеп. рижскаго, которому поручено было провѣрить одну только литургію. И что же по провѣркѣ оказалось? Оказалось 230 ошибокъ въ ново-исправленномъ и только 30 въ до-никоновскомъ (С.-Пет. Вѣд. за 1898 г., № 285).

А сколько было неправды при книжномъ исправле-ніи, сколько было совершено подлоговъ, чтобы прове-сти и удержать въ народѣ никоновскія и другія нов-шества? Прочтите предисловіе къ первому исправлен-ному Часослову 1656 г., где говорится, что книги пра-вились по греческимъ и древнеславянскимъ, привезен-нымъ съ Востока въ количествѣ 700 экземпляровъ; между тѣмъ при исправленіи книги Служебника, печа-танного въ 1655 году, начавшійся печататься въ 1654 г., тогда, когда указанныхъ книгъ въ Москвѣ и не было (Арс. Сух., с. Бѣлокур., т. I, стр. 416 и 417). И книги пра-вились и печатались не съ древнихъ, а съ новыхъ греческихъ испорченныхъ книгъ (Извѣст. Истин., с. Бѣлок., стр. XXXII), въ которыхъ *вводили* *нѣмцы* *свои ереси* (Патріархъ Никонъ и его противн., с. Бѣ-локур., стр. 150 въ примѣч.). Словомъ, при исправле-ніи книжномъ дѣжалось все, что можно было дѣлать въ пользу такого далеко не христіанского пріема въ книж-номъ правленіи.

Для ниспроверженія нѣкоторыхъ до-никоновскихъ пре-даний и оправданія новыхъ обрядовъ было составлено подложное соборное дѣяніе на Мартина еретика („Совре-мен. Церк. Вопр.“ Т. Филип., стр. 401). Подложный Требникъ былъ выданъ за Требникъ митр. Феогноста Московскаго. (Истор. Карамз., т. 4, гл. 9., примѣч. 321, изд. 1842 г.) и подлогъ надписи на этомъ Требни-кѣ былъ сдѣланъ *вмѣсто* святителя Феогноста нѣкіимъ *Поликарповымъ* (Рус. Вѣстн. за 1885 г., стр. 177, май, стр. 675). Словомъ, при исправленіи книж-номъ во времена Никона и далѣе случилось то, чего въ православной церкви никогда не случалось; и такое дѣ-ствіе лицъ, портившихъ книги, никогда не признава-

лось дѣломъ Божіимъ. А также па такія своеольныя, произвольныя и противныя духу справедливости дѣла православная церковь никогда не благословляла и въ дѣлѣ святомъ, дѣлѣ Божіимъ подлоговъ не допускала, какъ это было при книжномъ исправленіи при Никонѣ и послѣ него.

Вашъ вопросъ: „Двоеперстное перстосложеніе, сугубая аллилуїя, хожденіе посолы, седмипросфоріе есть догматы или обряды и кѣмъ, когда и на какомъ соборѣ были установлены?“

Перечисленные вами предметы есть догматы *Церкви* и преданіе апостольское, установленные въ знакъ про-повѣданія вѣры. Установленіе ихъ относится къ глубо-кій церковной древности. Двоеперстіе ясно видится у Предвѣчнаго Младенца на двухъ чудотворныхъ иконахъ Тихвинской и Смоленской, писанныхъ, по преданіямъ, св. евангelistомъ Лукою. Оно же засвидѣтельствовано на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ въ 1029 году и на соборѣ стоглавомъ, въ Москвѣ, въ 1551 году. Масса отеческихъ книгъ говоритъ за двоеперстіе. При-ходится только удивляться, какъ соборы 1656, 1666 и 1667 годовъ дерзнули па такое неподобное дѣло, примѣнили его—двоеперстіе, къ различнымъ ересямъ, постановили исключить его изъ письменныхъ и печат-ныхъ книгъ. А различные писатели изъ высшихъ духов-ныхъ персонъ, съ благословеніемъ даже синода, это двоеперстіе, которое они сами лобызаютъ на чудотворныхъ иконахъ, которымъ знаменуются въ церквяхъ единовѣрческихъ и всѣ изъ пасомые единовѣрцы пріемлютъ, называютъ: „Арианствомъ, несторианствомъ, аріевою пропостью, армянскимъ кукишемъ, армянскою ересью, адовыми вратами, волшебнымъ знаменіемъ, демонос-девіемъ и чертовымъ преданіемъ“ („Отв. Никиф., архіеп. астрах.“, изд. Москва, 1813 г., съ благослов. синода, отв. на 115 вопросъ, стр. 274).

Посолонное хожденіе засвидѣтельствовано преданіемъ и уставомъ святой Церкви (б. Потреб., л. 132), какъ имѣющее великій смыслъ—хожденіе за Христомъ.

Седмипросфоріе есть преданіе св. Церкви, основанное на чудѣ Спасителя міра—насыщенніемъ свѣбами—и по числу семи таинствъ церковныхъ. Объ этомъ седми-личномъ числѣ просфоръ есть масса церковныхъ свидѣтельствъ, не исключая и свидѣтельства стоглаваго со-бора 1551 г., бывшаго въ Москвѣ.

О сугубой аллилуїи говорится точно и ясно въ жи-тіи препод. Ефросина Псковскаго, и изъ него видно—откуда оно вошло въ нашу св. Церковь.

О двоеперстіи и говорить болѣе вышеуказанного счи-таю излишнимъ, потому что въ пользу двоеперстія столько свидѣтельствъ, что едва ли кто и осмѣлитъся опровер-гать его, когда оно видимо и на чудотворныхъ иконахъ, и мощахъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Вашъ вопросъ: „Со смертю епископа Павла Коло-менскаго у насъ таинство священства прекратилось почти на 200 лѣтъ?“

Такое мнѣніе ваше не вѣрно. Изъ ученія св. Церкви извѣстно, что таинство крещенія не прекращается, если есть на свѣтѣ Божіе, правильно крещенные христіане; также извѣстно, что не прекращается и таинство свя-щенства, если есть носители этого таинства. Епископъ Павелъ Коломенскій хотя и умеръ, получивъ мученическую кончину отъ послѣдователей Никона, но со смертю его таинство священства въ нашей святой Церкви не пре-кратилось, потому что были все времена, до самаго при-

нятія митр. Амвросія, посители таинства священства. Священики, по учению преп. Феодора Студита, есть посители таинства священства (Письма его, ч. II, стр. 531, и Су меон. Солун., славян.пер., л. 174) и, какъ говорить святой Иоаннъ Златоустъ, не велико разстояніе между пресвитерами и епископами. И первые получили тоже даръ учительства и также суть предстоятели церкви: поэтому то же самое, что онъ сказалъ объ апостолахъ, приличествуетъ и пресвитерамъ (Бесѣд. Злат. на I посл. Тимое., бѣс. II). И если мученическою кончиною умеръ еп. Павелъ Коломенскій, то не умерло священство на землѣ, ибо сказано въ Писаніи. „Престало архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное“.

Вашъ вопросъ: „Была ли у насъ тогда Церковь или нетъ?“

Церковь у насъ на землѣ была до епископа Павла Коломенскаго, существуетъ она и теперь и „врата адова не одолѣютъ ей“ (Мате., зач. 67). И Церковь не потому существуетъ на землѣ, что она всегда имѣеть епископовъ, но Церковь и тогда не перестаетъ быть Церковью, когда она лишается всѣхъ епископовъ. Такъ, напримѣръ, въ Иппонахъ долгое время не было въ церкви епископа, однако церковь эта сохранила за собой имя церкви, о чёмъ ясно свидѣтельствуютъ отцы кареагенскаго собора (пр. 89 по полн. перев.). Въ Абиссиніи много лѣтъ не было епископа, а церковь жила и была церковью („Лѣтоп. церк. соб.“, арх. Арсенія, стр. 200). Церковь, во время временного невѣрія всѣхъ апостоловъ Воскресенію Христову (Марк., зач. 71), была безъ епископовъ, но не теряла имени Церкви, потому что Церковь создана Спасителемъ міра ранѣе избрания апостоловъ, какъ одинъ изъ нихъ, именно Павелъ, свидѣтельствуетъ: „И овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣ апостоловъ“... (I-е Корине. 12, 28). И если въ Церкви Богъ первыми положилъ апостоловъ, то, очевидно, Церковь была Церковью, когда не было и апостоловъ: то-есть она была Церковью безъ нихъ.

По учению св. Феодора Студита, „Церковь можетъ состоять даже изъ троихъ православныхъ“ (Письма его, ч. I, стр. 253).

Безъ епископа Церковь считается *Церковью „вдовствующею“* (пр. 25-е 4-го всел. собор.). Вдовство церкви было пророчески предвидѣно и предречено страдальцемъ Христовымъ, митрополитомъ московскимъ Филиппомъ, который сказалъ душителямъ: „Радуюсь, что для Церкви Господней терилю сіе (изгнаніе, мученіе и истязаніе): близко время, въ которое она, (т.-е. православная Церковь, пріемлетъ вдовство, и пастыри, яко наемники, презираемы будуть“ („Училищ. благоч.“ изд. 3-е, Спб., сунод. типогр., стр. 170). И она приняла долговременное идовство, такъ что 180 лѣтъ не было въ Церкви православного епископа. И народъ, тѣло церковное, зная Главу свою—Христа, не постушился вѣрою и Церкви своей не предать въ руки еретиковъ и безбожниковъ, исполнивъ при этомъ свои христіанскія обязанности твердо и непоколебимо. Свидѣтельство восточныхъ патріарховъ: „Хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т.-е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною

и согласно съ вѣрою отцовъ его“ Окруж. посл. восточ. патр. (1848 г., изд. Спб., 1859 г., стр. 37) подтверждаетъ наше положеніе, а святейший патр. александрийскій Мелентій также православныхъ христіанъ, отступившихъ отъ своихъ пастырей, уклонившихся отъ долга вѣры и преданій св. Церкви, восхваляетъ, говоря: „Чудо велие како отвратити васъ Божія благодать отъ епископовъ вашихъ, прелести возлюбившихъ вѣръ и обратившихся вспять и благочестія и православія отступившихъ“ (Кирил., л. 467 об. и 468). И, наконецъ, 15 прав. двукратнаго собора говорить, что отдающійся отъ предстоятеля ранѣе соборнаго суда за ереси православной чести сподобляется. И позгому въ теченіе 180 лѣтъ, когда не было у насъ православнаго епископа, мы вѣровали, по символу, въ Церковь, пребывали въ ней и ни на минуту не переставали представлять собой ту часть соборной апостольской Церкви вселенской, которая сообнимаетъ собой единый періодъ времени на землѣ.

Вашъ вопросъ: „Какъ нужно понимать обѣщаніе Спасителя, что Церковь Его пребудетъ до скончанія міра? Почему оно не исполнилось?“

Церковь Господня пребудетъ до скончанія вѣка, и поэтому слова Спасителя не могутъ не исполниться. „Небо и земля мимо идутъ, слова же Мои не прейдутъ“,—сказалъ Самъ Спаситель міра.—„Господь сожидалъ Церковь, и врата адова не одолѣютъ ей“. 250 лѣтъ врата адова нападаютъ на нашу святую Церковь, два съ половиной вѣка тиранятъ ее, но она стоитъ твердо въ своей вѣрѣ и непоколебимо. Членовъ этой Церкви томили въ темницахъ, ссылали въ каторгу, гноили въ тюрьмагъ, бичевали, вѣшали, четвертовали, вадымали на дыбы, мучали въ застѣкахъ, рубили головы, зарывали живыми въ землю, жарили на кострахъ. И все это не помогло діаволу, не могъ онъ сломить колосса православія, не могъ своею хитростью и коварствомъ побѣдить непобѣдимаго, не могъ своими вратами ада одолѣть Церковь, которую сожидалъ Самъ Спаситель міра и за которую Онъ пролилъ свою пречистую и непорочную кровь.

Св. Афанасій Великій пишетъ: „Истина хотя и можетъ быть помрачена на нѣсколько времени, но сами гонители, наконецъ, должны познать ее“ („Истор. тр. вселен. соб.“, еп. Іоан., стр. 98). И теперь гонители истины стали уже познавать ее. Вотъ уже открыто единовѣріе, а потомъ, Богъ дастъ, вразумятся и возвратятся они къ тому православію, которое было до Никона въ Россіи, въ которомъ спасался сонмъ угодниковъ Бога: Иоанъ, въ томъ числѣ преподобный Сергій Радонежскій, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, святители московскіе и всія Росіи.

Думаю, что для разубѣжденія вашей склонности въ опасную для вашей души сторону достаточно на первый разъ выше изложеннаго. И полагаю, что вы увидите изъ предложеннаго ту глубокую разницу, которая встрѣчается только при краткомъ, такъ сказать, бѣгломъ сличеніи выборокъ изъ книгъ, и поймете разницу между белымъ и чернымъ, сладкимъ и горькимъ.

М. Бриллантовъ.

Старообрядческая жизнь.

Кончина и погребение епископа Арсения.

(Уральскъ).

Епископъ Арсений скончался 10 сентября въ 4 часа 45 минутъ утра. Передъ смертью онъ болѣлъ недолго. 5-го онъ слегъ въ постель. Хотя и до этого онъ чувствовалъ себя нездоровыемъ, но перемогался, пока болѣзнь не свалила его окончательно. Отъ врачебной помощи онъ отказался, хотя прежде не избѣгалъ пользоваться услугами ея.

Въ воскресеніе, 7 сентября, его пособоровали масломъ, а 10-го утромъ онъ тихо преставился. Гробъ съ тѣломъ его былъ вынесенъ въ церковь, где священнослужители постоянно читали надъ нимъ Евангелие и служили литургии и панихиды. Погребеніе назначено было на 14 сентября въ воскресеніе, послѣ обѣдни. Архиепископъ Иоаннъ не могъ прибыть на погребеніе, такъ какъ былъ въ отлучкѣ изъ Москвы и узналъ о кончинѣ его довольно поздно.

Погребеніе совершилъ епископъ нижегородскій Иннокентій прибывшій въ самый день погребенія послѣ полудня, почему погребеніе пришлось отложить до двухъ съ половиной часовъ вечера. На погребеніе прибыли иѣкоторые священники и попечители изъ саратовской епархіи. Участвовали въ отпѣваніи, кромѣ епископа Иннокентія, тринадцать священниковъ и два диакона. Молящихся было такъ много, что огромный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ. Половина, если не больше, стояла въ храмѣ. По окончаніи погребенія священники подняли гробъ. Впереди шли хоругвеносцы съ иконами и хоругвями, позади—священники, епископъ и пѣвицы. Выйдя южными дверями церкви, это торжественно-печальное шествіе обошло церковь сначала по Атаманской улицѣ, а затѣмъ по Хвалынской (церковь стоитъ на углу этихъ улицъ). Снова войдя въ церковный дворъ съ сѣверной стороны, погребальное шествіе остановилось у могилы, вырытой возлѣ церкви. Священники опустили гробъ въ склепъ. Епископъ Иннокентій, войдя въ склепъ, посыпалъ гробъ землею съ приглашеніемъ «Вся отъ земли и вся въ землю посылаеш, Господи», и проч. Затѣмъ было положено обычныхъ пятнадцать поклоновъ и всѣ воротились въ церковь. Положивъ «началь», епископъ Иннокентій, едва сдерживая рыданія, сказалъ «Я хотѣлъ сказать слово по случаю совершившагося сегодня печального события,—погребенія епископа Арсения но не могу. Это—такая утрата для меня и для всѣхъ, что я отъ слезъ и волненія ничего не могу сказать, за что и прошу прощенія».

Всѣ были глубоко тронуты, многие плакали.

Дѣйствительно, такого человѣка въ старообрядческой Церкви, кажется, и не было. Онъ всю жизнь свою посвятилъ на служеніе ей, не щадя ни средствъ, ни здоровья, ни самой жизни; за что да упокоитъ его Господь Богъ въ царствии Своемъ.

Епископъ Арсеній въ монашескомъ одѣяніи

Панихиды по скончавшемуся епископу Арсенію уральскому.

Въ субботу, 13-го сентября, въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища въ 12 час. дня была совершена торжественная панихида по почившему преосвященному епископу уральскому Арсенію.

Богослуженіе совершилъ преосвященный Кириллъ, епископъ одесский и петроградский, съ 3 священниками и 2 диаконами Рогожского кладбища и настоятелемъ храма при балашихинской моленной о Николаемъ Фоминымъ. Шель хоръ пѣвцовъ кладбища.

Въ храмѣ, который былъ освященъ по праздничному, находились: попечители кладбища И. В. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ, М. И. Бриллантовъ, члены московскихъ старообрядческихъ общинъ, учащіеся въ школахъ Рогожского кладбища и прихожане.

14-го сентября, въ день Воздвижения Креста Господня, въ 2^{1/2} часа дня, въ квартире московского старообрядческого братства Честного Креста епископомъ Кирилломъ одесскимъ и временно петроградскимъ, въ сослужении священниковъ о. Авива Бородина, о. Николы изъ балашихинского храма и діакона Рогожского кладбища о. Феодора Гуслякова, была отслужена панихида по скончавшемуся епископу Арсенію.

За панихидой присутствовали члены братства и многие прихожане ближайшихъ къ братской квартире храмовъ.

Совѣтъ братства на своеемъ засѣданіи 11 сентября постановилъ написать біографію почившаго святителя и разослать ее по всѣмъ старообрядческимъ приходамъ Россіи.

12-го сентября по скончавшемуся епископу Арсенію была совершена панихида въ нарѣвскомъ храмѣ. Несмотря на рабочую первую помолиться объ усопшемъ, собралось множество народа. За службой, кроме мѣстныхъ прихожанъ и почетителей храма присутствовалъ членъ Государственной Думы И. Л. Спирина.

нымъ молебникомъ и помощникомъ въ святомъ дѣлѣ защиты св. Церкви. Да будетъ славная память о немъ вѣчна и незабвѣна.

Правление союза старообрядческихъ начетчиковъ.

Отъ В. Е. Мельникова.

Умеръ владыко Арсеній. Не стало кроткаго неутомимаго учителя вѣры. Это прискорбное событие повергло въ неописуемое горе всѣхъ его учениковъ. Острой болью въ моемъ сердце отзывалось это общее горе. Глубоко скорблю, что лишенъ возможности лично поклониться тѣлу незабвеннаго учителя, взглянуть послѣдній разъ на его кроткій образъ, на златыя уста, всю жизнь славившія Господа, проповѣдывавшія церковный миръ и спасеніе. Заочно кланяюсь земпо тебѣ, мой дорогой учитель, проливаю слезы о твоей смерти. Прости, святый владыко, и моли о насъ Господа, да даруетъ намъ больше силъ и разумѣнія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Христовой Церкви. Одинъ изъ послѣднѣйшихъ учениковъ твоихъ.

Федоръ Мельниковъ.

Отъ священнослужителей Рогожского кладбища.

Священнослужители храмовъ Рогожского кладбища, глубоко сожалѣя о постигшей кончинѣ епископа Арсенія, въ лицѣ котораго старообрядчество лишилось великаго дѣятеля и поборника, а святая Церковь пастыря и учителя, собориѣ возносить къ Богу молитвы объ упокояніи души преставившагося.

Изъ г. Барнаула.

Я душевно скорблю о потерѣ преосвященнаго Арсенія. Вѣчна память ему.

Священникъ Пучковъ.

Ржевъ, Тверской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

14-го сентября въ Покровскомъ и Троицкомъ храмахъ, при громадномъ стечениі молящихся, по заамвонной молитвѣ по скончавшемуся епископу Арсенію совершена заупокойная литія.

Похороны стражника Е. П. Литвинова.

10-го сентября на Рогожскомъ кладбище были совершены при торжественной обстановкѣ похороны задавленнаго однимъ изъ поѣздовъ Брестской дороги стражника 4 стана, Московского уѣзда, старообрядца-казака станицы Червонной, Терской области, Емельяна Платоновича Литвинова, 40 лѣтъ.

Утромъ въ часовню при Брестскомъ вокзалѣ прибылъ священникъ Рогожского кладбища о. Елисей съ діако-

Отъ московского братства св. Креста.

Московское старообрядческое братство св. Креста, чрезвычайно опечаленное павѣстіемъ о смерти трудолюбивѣшаго защитника св. Христовой Церкви, преосвященнѣшаго епископа Арсенія, — выражаетъ глубокую скорбь по этому случаю и возносить Господу Богу молитвы о упокояніи души почившаго святителя.

Совѣтъ братства.

Отъ союза старообрядческихъ начетчиковъ.

Неожиданная смерть незабвеннаго, дорогого учителя нашего, знаменитаго архипастыря, преосвященнаго Арсенія сильно опечалила всѣхъ членовъ союза старообрядческихъ начетчиковъ. Съ глубокой скорбью все мы сожалѣемъ о столь тяжкой для всѣхъ наше потерѣ. Молимъ Бога о упокояніи души епископа Арсенія. Вѣруемъ, что онъ у престола Господня будеть нашимъ постоян-

номъ о. Елисеемъ и хоромъ пѣвцовъ. По прибытии московского губернатора флигель-адъютанта В. Ф. Джунинского у гроба почившаго была отслужена панихида, послѣ которой газетовый гробъ былъ вынесенъ изъ часовни, поставленъ на носилки,—и процессія направилась въ сопровожденіи духовенства и пѣвчихъ на Рогожское кладбище.

За гробомъ до дома г. генералъ-губернатора слѣдовали пѣвчими губернаторъ В. Ф. Джунинский.

Въ 11 часовъ уже гробъ принесли на Рогожское кладбище въ Покровскій храмъ, гдѣ о. Иоанномъ Власовымъ совершилась заупокойная літургія при пѣніи хора пѣвцовъ. Храмъ былъ освѣщенъ по-праздничному. Гробъ поставили на катафалкъ, закрыли богатымъ покровомъ и возложили на него вѣнки отъ губернатора и отъ сослуживцевъ.

Послѣ літургіи началось отпѣваніе, которое совершилъ духовникъ почившаго о. Стефанъ Коноваловъ съ священниками Рогожского кладбища и о. Н. Фоминымъ.

Къ отпѣванію прибылъ г. московскій губернаторъ, который, по прочтеніи разрѣшительной молитвы, по христіанскому обычаяу, простился съ почившимъ.

При пѣніи „Святый Боже“ гробъ былъ перенесенъ въ сопровожденіи духовенства, пѣвчихъ и всѣхъ лицъ, бывшихъ въ церкви, на кладбище, и здѣсь было закончено отпѣваніе и гробъ опущенъ въ могилу.

Г. губернаторъ подробно осматривалъ Покровскій храмъ, гдѣ обратилъ особое вниманіе на сохранившіяся печати, которыми были запечатаны алтари и другія вещи, сохранившіяся въ запечатанныхъ алтарахъ. Изъ Покровской церкви г. губернаторъ прослѣдовалъ въ Христорождественскій храмъ и, осмотрѣвъ его, въ 2 ч. дня отбылъ изъ кладбища.

Боровскъ, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Память боярыни Морозовой.

По примѣру минувшихъ 3-хъ лѣтъ, боровскіе граждане-старообрядцы 11-го сентября с. г. почли память страдалицъ за вѣру Христову и за древніе православные обряды княгини Евдокіи Урусовой и боярыни Феодосіи (въ икониахъ Феодора) Морозовой на могилу крестнымъ ходомъ.

Около 11 часовъ утра въ храмъ Всѣхъ Святыхъ, что на Успенской улицѣ, народъ началъ стекаться со всѣхъ концовъ города. По обычномъ начали, о. Карпъ выдалъ св. запрестольный крестъ и святые запрестольныя иконы, и благословилъ собравшіяся народъ итти на мѣсто упокоенія мученицъ. За святыней послѣдовали въ дорогихъ облаченіяхъ настоятель о. Карпъ и о. діаконъ Григорій, за ними мѣстного храма хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ съ пѣніемъ крестовоздвиженскій урмосовъ, во главѣ съ учителемъ пѣнія И. Ф. Пучковымъ. По прибытии на такъ называемое „Городище“ на мѣсто упокоенія страдалицъ, началось служеніе панихиды.

По окончаніи оной о. Карпъ сказалъ трогательную рѣчь и познакомилъ слушателей еще съ житіемъ священника Поліевкта и 14-ю человѣкъ, съ ямъ сожженными въ градѣ Боровскѣ за древніе обряды. (Аввакумъ говорить: „Не по што въ персы итти, пещи огненныя искать, но Богъ даль дома вавилонъ, въ Боровскѣ

пещь холдѣйская“. А. К. Бороздинъ, стр. 253, въ примѣчаніи).

Послѣ рѣчи и обычнаго начала, православные христіане и всѣ присутствующіе стали поминать усопшихъ страдалицъ освященою кутією. При благопріятной погодѣ крестный ходъ возвратился въ храмъ Всѣхъ Святыхъ. Народу было очень много, и разныи согласій и всѣ молились. Много было и отъ господствующей церкви.

—

Собрание общины.

Въ воскресенье, 14-го сентября, въ Токмаковомъ переулкѣ, въ старообрядческомъ храмѣ второй московской общины старообрядцевъ поморского брачнаго согласія, по окончаніи часовъ и молебна, состоялось общее собраніе членовъ этой общины Собрание было открыто предсѣдателемъ совѣта И. И. Ануфріевымъ, а предсѣдателемъ собранія избранъ П. И. Ануфріевъ.

Было принято въ общину шесть новыхъ членовъ, изъ нихъ четыре женщины.

Заслушанъ докладъ наставника Н. С. Шпунтова объ отказѣ его по болѣзни отъ должности настоятеля общины. На мѣсто отказавшаго единогласно былъ избранъ Ф. Ф. Румянцевъ.

Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ поступило пожертвованій въ пользу общины вещами и деньгами около 30.000 руб. На поминовеніе усопшихъ, сверхъ того, внесено 11.000 руб.

Собрание поручило совѣту созвать съездъ поморцевъ-брачниковъ въ Москву.

Храмъ въ память столѣтія единовѣрія.

Въ Нижнемъ Тагилѣ 14-го сентября совершена закладка трехпрестольного каменного храма во имя Казанской Божіей Матери, созидаемаго въ память столѣтія единовѣрія на средства прихожанъ и пожертвованія.

Село Анисимово, Барнаульскаго уѣзда, Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 31-го августа, здѣсь состоялась торжественная закладка храма во имя св. и чудотворца Николы. На мѣстѣ закладки мѣстнымъ священникомъ о. Павломъ Храмцовымъ и приглашенными: о. Антониемъ Пучковымъ изъ Барнаула, о. Маркомъ Рябовымъ изъ с. Шмакова и о. Георгіемъ Смирновымъ изъ д. Пещерки былъ отслуженъ торжественный молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ которого было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, а также преосвященному Іоасаоу, епископу томскому и иркутскому, и всѣмъ строителямъ храма. По окончаніи молебна о. Пучковымъ была сказана рѣчь, приличествующая торжеству. Послѣ торжества всѣмъ молящимся была предложена трапеза, на мѣстной площади.

—

Черкасскій женскій монастырь.

День преподобнаго Кириака отшельника въ жизни нашего монастыря явится историческимъ днемъ духовнаго торжества; въ этотъ день, 29-го сентября, предстоитъ великая радость монашескуюющимъ,—освященіе давно жданаго каменнаго храма, построенного вмѣсто старого лѣтняго, разобраннаго за ветхостью и малопомѣстительностью.

Настоящій храмъ построенъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и воздвигнутъ при игуменіи Аифисѣ, съ ея благословенія на средства частью монастырскія, а больше жертвованныя какъ мѣстными, такъ и московскими благотворителями. Невольно радуется сердце, что рука дающаго не оскудѣваетъ, и въ какихъ-нибудь $1\frac{1}{2}$ года вновь вознесся къ небу новый свѣтильникъ,—мѣсто, въ которомъ будетъ воздаваться постоянная горячая молитва за вѣрующихъ и добрыхъ сердцемъ людей...

Относительно архитектуры храма должно сказать, что она самая обыденная и является копіей находящейся близъ монастыря Срѣтенской никоніанской церкви; видимо, ни мысли, ни фантазіей строители не задавались, лишь бы церковь: тотъ же огромный одинокій куполь посерединѣ храма, та же колокольня, тянущаяся въ высъ, съ установленными по своему карнизу крестами, очень схожая орнаментировка украшеній стѣнъ,—и все кругомъ говорить о бѣдной идеи; своей помѣстительностью она будетъ меньше приходской, человѣкъ на 200, много 250; огромное мѣсто отведено алтарной части,

Игуменія черкасскаго Успенскаго монастыря Аифиса, въ мірѣ Анна Логинова, оставляющая свое игуменство по слу- чаю старости.

устроены хоры, имѣется помещеніе внизу. Эта церковь вѣроятно, будетъ теперь постоянной для службы, а потому возникаетъ важный вопросъ, какъ она оборудована въ смыслѣ расхода на отопление, что, при здѣшней дороживизѣ топлива, является очень существенной и важной статьей.

Но дѣло сдѣлано большой, огромной важности. Остается пожелать, чтобы день освященія прошелъ при огромномъ стечениіи народа какъ своихъ, такъ и пріѣзжихъ—и для всѣхъ найдется радушный пріютъ подъ кровомъ сердечной и глубоко-праведной жизни игуменіи Аифисы (въ мірѣ Анны Логиновой), старицы немощной, обремененной годами—82 лѣтъ, полжизни проведшей въ монастырѣ и игуменствующей въ третій разъ; но тѣлесныя ея немощи такъ велики, а утѣшенія кругомъ такъ мало, что она руководить своей любимой паствой послѣдніе дни и съ начала новаго мѣсяца уходитъ на покой...

Да, многіе о ней вспомнятъ добрымъ словомъ, а вотъ и иллюстрація сказаннаго: грустно было у пишущаго на душѣ, выйдя за ограду, я сѣлъ на какой-то улицѣ на скамейку.

Вдали идетъ бѣдная, одинокая, никому не нужная старуха-нищенка; я невольно обратилъ на нее вниманіе, ибо въ эту минуту я столь же чувствовалъ свое одиночество.

- Поди сюда,—подзываю ее,—откуда идешь!
- Отъ матерей,—глухо отвѣтила она.
- Зачѣмъ ходила?
- Ахъ, ходила,—тяжело вздохнула она,—да не застала

Новый храмъ во имя Покрова Пресвятая Богородица въ черкасскомъ Успенскомъ монастырѣ, построенный вмѣсто старого лѣтняго.

ее. Это ее сказали такъ страдательно и грустно, что я невольно забылся и спрашивалъ: да какую же матушку надо было видѣть?

— Да, вотъ дали кое-кто нѣсколько копеекъ на лѣченіе, да самую-то главную, старшую, не видала; говорить, уѣхала? Ужъ она поможетъ, она не откажетъ, дастъ на лѣченіе слѣпой.

Видите, какъ сильна вѣра этой нищенки, одной изъ меньшихъ свѣтъ, въ ту, которая несетъ безропотно послушаніе, любовь къ окружающимъ и смиреніе ставить превыше всего; а сколько стекается скорбныхъ людей въ смиренную обитель, чтобы повидать ее и услышать утѣшеніе въ своею горе. Жалѣйте же, сестры и матери, эту душу. Богу угодную,—она приносить вамъ счастье.

А. Хр.

Гоненіе на старообрядцевъ въ Румыніи.

Румынское правительство издало на-дняхъ приказъ объ арестѣ лицъ, „подстрекающихъ“ старообрядцевъ переселяться изъ Румыніи въ Россію. Корреспонденция *Голоса Москвы* объясняетъ издание этого приказа слѣдующимъ образомъ.

Независимо отъ разрешенія старообрядцамъ вернуться изъ Румыніи въ Россію виѣ закономъ о натурализациі, мысль покинуть Румынію значительно окреѣла здѣсь въ послѣднее время, благодаря антирумынской агитации. Сильная агитация, путемъ распространенія брошюръ и прокламаций, подготовила почву для переселенія, а тутъ подоспѣло отъ русского правительства еще разрешеніе для старообрядцевъ селиться въ Россіи безъ соблюденія законовъ о натурализациі (подданствѣ). Появилось, что огромное большинство старообрядческаго населенія, никогда не перестававшаго любить свою старую родину, потянулось домой.

Началось переселенческое движение, которое въ короткій промежутокъ времени разрослось настолько, что правительство г. Стурдзы, равнодушно взиравшее на траплю старообрядцевъ, не на шутку встревожалось; на сцену выступилъ конфиденціальный циркуляръ: „Сватить подстрекателей къ эмигрированію“.

Вотъ какъ рассказываютъ мѣстныя газеты о „неожиданно“ начавшемся движеніи.

— Наши власти имѣютъ свѣдѣнія объ очень важномъ фактѣ. Рѣчь идетъ о пропагандѣ въ Молдавіи и въ особенности въ Яссской провинціи въ пользу эмигрированія старообрядцевъ въ Россію. Согласно свѣдѣніямъ, собраннымъ нашимъ правительствомъ, дѣло не обходится безъ специального комитета, имѣющаго своихъ представителей во многихъ пунктахъ Молдавіи со старообрядческимъ населеніемъ и, главнымъ образомъ, въ Ясскомъ округѣ, откуда онъ уже успѣлъ выселить въ Россію 20 семействъ и изъ Добруджи 200 семействъ старообрядцевъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ имѣеть свѣдѣнія о томъ, что пропаганду въ Ясскомъ округѣ ведетъ иѣкто Петръ Степановъ, бывшій солдатъ 13-го полка и имѣющій какія-то связи со старообрядцами города Тыргу-Фрумось. Этотъ же Петръ Степановъ находится въ связи съ комитетомъ, имѣющимъ главную квартиру въ Россіи—въ Кіевѣ (!). Отсюда-то и ведется пропаганда путемъ присылки Степанову брошюръ и прокламаций. Теперь,—рассказываетъ далѣе упомянутая га-

зета,—разосланъ конфиденціальный циркуляръ провинціальнымъ властямъ съ предписаніемъ принять „самыя рѣшительныя мѣры“. Въ этомъ циркуляре, между прочимъ, указывается на то, что нѣкоторое время тому назадъ въ Яссахъ гостила бывшій депутатъ Государственной Думы (имени и фамиліи не указывается), который встрѣтился съ бывшимъ солдатомъ Степановымъ и передалъ ему транспортъ „эмиграціонно-подстрекательной“ литературы. Изъ Яссъ русскій депутатъ уѣхалъ въ Добруджу, оттуда—въ Галацъ и засимъ—въ Россію.

Далѣе газета сообщаетъ: „Власти подозреваютъ, что въ Яссахъ живетъ старообрядецъ, который на видъ кажется негоціантомъ, а на дѣлѣ является представителемъ упомянутаго эмиграціонного комитета. Приняты всѣ мѣры къ обнаружению и аресту подстрекателей“.

Голосъ деревни о старообрядческихъ съѣздахъ.

Кто не испыталъ на себѣ тотъ гнетъ, который былъ наложенъ на все мыслящее и оригинальное заботливѣмъ строго бюрократическимъ правительствомъ много лѣтъ и снятый только въ 1905 г.? Старообрядцы испытали его больше всѣхъ.

Въ теченіе десятковъ лѣтъ этихъ людей, составляющихъ миллионное населеніе Россіи, притѣсили, помимо всѣхъ сословныхъ и гражданскихъ притѣсненій, особенно въ религіозномъ отношеніи. Мы не станемъ говорить, въ чёмъ, именно, заключались эти притѣсненія: ихъ каждый старообрядецъ знаетъ, носить въ сердцѣ и будешь помнить всю жизнь. Мы только скажемъ, что некому было высказать это горе и для облегченія не съ кѣмъ было подѣлиться, потому что кружокъ извѣстнаго мѣста одинаково ихъ испытываетъ, а со свѣжими людьми поговорить нельзя ни печатно, ни на собраніи, зааранѣе говорившись о мѣстѣ сбора. Собрани... О, это строго воспрещалось и жестоко, очень жестоко каралось, плоды чего уже собраны въ большомъ изобилии.

И время шло, неся съ собою только печальная сердца человѣка, желающаго совѣтствомъ своею жить для Бога, но не имѣющаго на это „правъ“. И не видно было ничего свѣтлаго, новаго. Уже прижились и примирились съ судьбою! Дѣла „непротивленія“ не остаются не вознаграждимы; и за чисто христіанское отношеніе къ угнетающимъ, несомнѣнно, силой Провидѣнія, вдругъ открылся горизонтъ съ яркимъ, теплымъ солнцемъ, давшимъ намъ „весну“ 17 апрѣля 1905 г. А она намъ жизнь дала!

Все, что считалось преступно, съ этого дня стало законно; то, о чёмъ мы съ робостью могли только мечтать, сдѣлалось для насъ дѣйствительностью, жизнью: мы религіозно стали жить открыто; намъ сказали, что у васъ дѣйствительно есть Церковь, которую мы признаемъ; и если что-то такое... было, случилось когда-то, то этого теперь уже не будетъ, и вотъ вамъ печати на память; что за нами признаютъ всѣ права гражданскія и все, исходящее отъ старообрядческихъ пастырниковъ, есть не „лже“, а дѣйствительность, законъ, могущій существовать всегда и вездѣ; что намъ представляютъ право открытаго ученія нашего исповѣданія и право собранія для обсужденія и рѣшенія вопросовъ о нуждахъ Церкви и общества и группироваться въ общины для приобрѣтенія церковнаго имущества и постройки храмовъ.

Воспользовавшись всѣмъ этимъ, старообрядцы, на-пер-
выхъ порахъ, посмѣ отпечатаній алтарей и торжествен-
ныхъ службъ по случаю столь радостнаго факта, стали
соединяться и собираться, а вскорѣ эти маленькия со-
бранія слились въ одно цѣлое, образуя съѣздъ, на ко-
торый съѣхались люди со всей Россіи съ разными по-
ложеніями, нуждами, образованіемъ, знаніемъ, но съ
одною только мыслью: укрѣпить, поставить на должную
высоту старообрядчество и ознакомиться, научить себя
отъ другихъ, какъ устраиваться.

А эта задача кому изъ старообрядцевъ не дорога?!

Несмотря на новизну дѣла и большую сложность об-
сужденія вопросовъ громадной важности—исповѣдныхъ—
такою массою незнакомыхъ другъ съ другомъ людей,
старообрядцы, однако, сразу же обнаружили достаточную
въ этомъ зреѣсть и съ первого же шага съѣздъ при-
влекъ къ себѣ вниманіе общества.

Дѣло пошло значительно дальше предположеній и тѣ-
перь не только все старообрядчество россійское, но даже и заграничное, считаетъ съѣзы чѣмъ-то идеально-вы-
сокимъ, высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ по
всѣмъ церковнымъ и общественнымъ дѣламъ старообряд-
чества, дѣйствующимъ въ сфере указа 17 апрѣля 1905 г.
А существующій въ Москвѣ советъ съѣзовъ даже и правительство считаетъ за офиціальное представительство
старообрядчества, въ чемъ я убѣдился изъ сообщенія,
что „главное управление земледѣлія и землеустройства
увѣдомило советъ старообрядческихъ съѣзовъ въ Мо-
сквѣ, что ходатайство его о безпрепятственномъ про-
пускѣ въ Россію зарубежныхъ старообрядцевъ, желаю-
щихъ переселиться на казенные земли въ Азіатской Рос-
сіи, удовлетворено“.

Совѣтъ съѣзовъ, выбранный съѣздаими, стоитъ на вы-
сотѣ своего призванія и, исполняя препорученное ему
избирателями, хлопочетъ, ходатайствуетъ, разъясняетъ,
направляетъ и получаетъ разрѣшенія, безкорыстно, не
покладая рукъ, энергично работаетъ, усиленно заполняя
то, что опустошалось и было свободнымъ столѣтія.

Но, при наличіи всѣхъ такихъ положительныхъ ка-
чествъ съѣзовъ, изъ среды вѣкоторыхъ старообрядцевъ,
къ искреннему нашему сожалѣнію, раздались единолич-
ные голоса противъ съѣзовъ.

Такое заявленіе для насъ является ничѣмъ инымъ,
какъ простымъ заглушеніемъ добрыхъ начинаній. И крайне
непонятно, почему, именно, такъ желаютъ, чтобы всѣ
дѣла старообрядчества сосредоточились въ иныхъ рукахъ?

Подумали-ли заявляющіе протестъ противъ съѣзовъ
то, каково будетъ переносить намъ вновь безправіе, если
оно вернется.

То, что уже получали, къ чему привыкли, съ тѣмъ
за эти годы успѣли сживться, что выдвинуло такие се-
ріозные жизненные вопросы и реализируетъ ихъ, отъ
этого мы отказаться не можемъ. Мы будемъ съѣзжаться,
громко, открыто, во всеуслышаніе говорить, обсуждать,
рѣшать, ходатайствовать, помогать, улучшать жизнь во
всѣхъ видахъ ея, образуемъ общины, много общинъ и
изъ всѣхъ ихъ—крѣпкое единство.

Не иѣрится, чтобы нашлись этому противники!

Ибо посредствомъ только съѣзовъ мы стали извѣстны,
они такъ хорошо освѣщаютъ все своими и докладами, и
и рѣчами, и резолюціями; только благодаря возникшей
между нами организаціей, насть стали считать за сильныи
и большихъ.

Съѣзы—это большая, постоянная сила,двигающая
народъ безостановочно по направлению впередъ, къ свѣту!

Съѣзы—это „постоянное движение“.

И. Т. Елейниковъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.,

г-нъ редакторъ!

Въ приложеніи къ № 7 журнала *Старообрядцы*
подъ заглавіемъ *Церковь лукавнущихъ*, между
прочимъ, говорится, будто М. И. Бриллантовъ при изда-
ніи мою книгу „Церковь Христова временно безъ епископа“
(1900 г.) вымогалъ у меня деньги, угрожая донести по-
поліціи, что эта книга издается нелегальнымъ путемъ. (Въ
тѣ времена даже старообрядческихъ сочиненій чисто-
религіознаго характера иначе нельзя было издавать).

Въ видахъ возстановленія истины симъ честь имѣю
заявить, что это совершенно не соответствуетъ дѣйстви-
тельности. М. И. Бриллантовъ не только не вымогалъ
у меня ничего подобнаго образомъ, но и оказывалъ
менѣ въ изданіи означенной книги всяческое содѣйствіе,
за что остаюсь ему навсегда благодарнымъ.

Епископъ Иннокентій.

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см. № 35).

464. 22 августа 1907 года курскимъ губернскимъ прав-
леніемъ зарегистрирована обоянская старообрядческая
община святителя Христова Василія Великаго.

465. 29 сентября 1907 года нижегородскимъ губер-
скимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова
согласія въ селѣ Кенышовъ, Княгининскаго уѣзда.

466. 9 октября 1907 года тверскимъ губернскимъ прав-
леніемъ—старообрядческая община св. Троицкаго храма
въ Ржевѣ.

467. 29 сентября 1907 года тобольскимъ губернскимъ
правленіемъ—смурглинская старообрядческая община,
Ялуторовскаго уѣзда.

468. 12 июня 1907 года уфимскимъ губернскимъ прав-
леніемъ—покровская община старообрядцевъ-безпопов-
цевъ поморского согласія въ гор. Златоустѣ.

469. 11 сентября 1907 года костромскимъ губернскимъ
правленіемъ—рогозовская старообрядческая община, Буй-
скаго уѣзда.

470. 27 августа 1907 года минскимъ губернскимъ правлениемъ—дражненская старообрядческая община брачно-поморского согласія.

471. 7 октября 1907 года ковенскимъ губернскимъ правлениемъ—юеверская старообрядческая община, Виленского уѣзда.

472. 2 августа 1907 года ковенскимъ губернскимъ правлениемъ—богдановская старообрядческая община, Ново-александровского уѣзда.

473. 18 сентября 1907 года ковенскимъ губернскимъ правлениемъ—маневская старообрядческая община, Ново-александровского уѣзда.

474. 11 октября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правлениемъ—старообрядческая община поморского согласія «самокресть», деревни Водолейки, Нижегородского уѣзда.

475. 7 октября 1907 года калужскимъ губернскимъ правлениемъ—община старообрядцевъ, послѣдователей Бѣлокриницкой іерархіи, не приемлющихъ Окружного посланія, въ деревнѣ Гавриловѣ, Космачевской волости, Жиздринского уѣзда.

476. 14 августа 1907 года лифляндскимъ губернскимъ правлениемъ—черновская, Юрьевского уѣзда, старообрядческая община поморского согласія.

477. 9 октября 1907 года ставропольскимъ губернскимъ правлениемъ—жуковская старообрядческая община поморского согласія.

478. 20 октября 1907 года рязанскимъ губернскимъ правлениемъ—архангельская община старообрядцевъ древле-православного исповѣданія безпоповскаго єеодосіевскаго согласія, Пронского уѣзда.

479. 15 сентября 1907 года новгородскимъ губернскимъ правлениемъ—агуровская старообрядческая община.

480. 19 октября 1907 года ковенскимъ губернскимъ правлениемъ—федоришская старообрядческая община, Новоалександровского уѣзда.

481. 2 мая 1907 года лифляндскимъ губернскимъ правлениемъ—колецкая (Юрьев. у.) поморская старообрядческая община.

482. 25 сентября 1907 года оренбургскимъ губернскимъ правлениемъ—старообрядческая община въ гор. Троицкѣ.

483. 18 августа 1907 года пермскимъ губернскимъ правлениемъ—булатовская введенская старообрядческая община, Шадринского уѣзда.

484. 15 юля 1907 года витебскимъ губернскимъ правлениемъ—криванская, Ликснемской волости, Двинского уѣзда, старообрядческая община поморского согласія.

485. 31 октября 1907 года вятскимъ губернскимъ правлениемъ—старообрядческая община при деревнѣ Большіхъ Ключахъ, Уржумского уѣзда.

486. 19 октября 1907 года подольскимъ губернскимъ правлениемъ—балтская св. введенская старообрядческая община приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, но непримлющихъ Окружного посланія.

487. 25 октября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правлениемъ—городецкая старообрядческая община Бѣлокриницкаго священства.

488. 18 октября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правлениемъ—старообрядческая община спасова согласія въ деревнѣ Нападковой, Княгининского уѣзда.

489. 18 октября 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правлениемъ—старообрядческая община поморского ваконобрачного согласія въ деревнѣ Богохранимой, Княгининского уѣзда.

490. 3 ноября 1907 года уральскимъ областнымъ правлениемъ—старообрядческая община во имя Рождества Иоанна Предотечи въ Бударинскомъ поселкѣ.

491. 3 ноября 1907 года уральскимъ областнымъ правлениемъ—старообрядческая община во имя Успенія Пресвятой Богородицы въ Соболевскомъ поселкѣ.

492. 26 октября 1907 года калужскимъ губернскимъ правлениемъ—петрапавловская старообрядческая община въ селѣ Фроловѣ, Слядневской волости, Калужского уѣзда.

493. 26 октября 1907 года калужскимъ губернскимъ правлениемъ—успенская старообрядческая община въ селѣ Дворцахъ, Тихоновской волости, Калужского уѣзда.

494. 9 октября 1907 года пермскимъ губернскимъ правлениемъ—патрушатская старообрядческая община Введенского храма, Оханского уѣзда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Министерское разъясненіе.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано важное разъясненіе для сектантовъ. Дѣло въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи мѣстная власти на собранія сектантовъ не допускали православныхъ и въ случаѣ обнаружения лицъ закрывали собраніе. Въ виду многочисленныхъ жалобъ, поступившихъ въ министерство на мѣстные власти, послѣднимъ разъяснено, что присутствіе православныхъ на собраніяхъ сектантовъ ни въ коемъ случаѣ не должно служить основаниемъ къ закрытию таковыхъ, ибо это нарушило бы льготы, дарованные сектантамъ Высочайшимъ указомъ 17 октября 1906 года.

Гоненія на баптистовъ.

За послѣднее время въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи замѣчаются гоненія на русскихъ сектантовъ такъ-называемаго христіанско-евангельского исповѣданія въ смыслѣ закрытія ихъ молитвенныхъ собраній и недопущенія публичныхъ собраній. По этому поводу баптисты приносятъ жалобы въ центральное вѣломство. Министерство внутреннихъ дѣлъ, вполне соглашаясь съ просителями, считаетъ, что дарованныя въ 1906 г. льготы безусловно распространяются и на послѣдователей этой церкви, и мѣстное начальство поступаетъ неправильно, закрывая ихъ молитвенные собранія. Въ этомъ смыслѣ и сдѣлано разъясненіе подлежащимъ начальствамъ. Такое преслѣдованіе баптистовъ наблюдалось въ Орловской и Киевской губерніяхъ.

Въ синодѣ.

По Высочайшему повелѣнію 9-го сентября вызваны для присутствія въ синодѣ митрополиты: московскій Владіміръ, кіевскій Флавіанъ, архіепископы: волынскій Антоній, варшавскій Николай, епископы: Иннокентій тамбовскій, Евлогій холмскій; оставленъ въ Петербургѣ на зимнюю сессію Сергій, архіепископъ финляндскій.

Гоненіе на духоборовъ въ Америкѣ.

Переселившіеся въ Америку русскіе духоборы испытываютъ тамъ не менѣе стѣсненія, чѣмъ въ Россіи. Около 100 духоборовъ поселились сначала въ Канадѣ въ провинціи Манитоба, къ сѣверу отъ города Винипега. Но скоро правительство нашло, что нравы и образъ жизни духоборовъ не мирятся съ состояніемъ цивилизациіи въ Канадѣ и высыпало изъ ма сѣвера Манитобы. Прошлую зиму голые или полуодѣтые духоборы при морозахъ въ 40° F. бѣжали на югъ, гдѣ имъ и было отведенено мѣсто для поселенія вблизи городка Іорктона. Правительство заставило ихъ выстроить вокругъ своего поселенія заборъ, высотой въ 10 футовъ, чтобы экспессы ихъ вечерней любви не соблазняли окрестныхъ поселенцевъ. Дѣти духоборовъ отняты у родителей и воспитываются на счетъ казны. Зaborъ, за которымъ живутъ духоборы, охраняется конной полиціей, такъ что новое бѣгство ихъ невозможно.

Разстріженіе монаха Дормидона.

На-дняхъ на подворье царицынскаго монастыря разыгралась комическая сцена разстріженія монаха Дормидона. Обстоятельства этого дѣла таковы. Въ монастыре явился монахъ Дормидонъ, который числился прежде въ монастырской братіи и состоялъ тамъ поваромъ, но за какія-то „дѣянія“ онъ недавно былъ исключенъ изъ монастыря и некоторое время совсѣмъ не появлялся въ немъ. Но послѣ того какъ между нимъ и іеромонахомъ Иліодоромъ состоялось примиреніе, то Иліодоръ „съ христіанскимъ смиреніемъ“ простилъ грѣхи Дормидона и разрѣшилъ ему послѣщать монастырь. Въ злополучный для монаха день онъ явился и хотѣлъ пройти къ іеромонаху Иліодору. Въ передней онъ встрѣтилъ Вассу Родіоновну, которая пила чай и на привѣтствіе монаха: „чай да сахаръ“ она предложила ему раздѣлить съ нею трапезу, на что Дормидонъ отвѣтилъ: „Не єсть я, Васса Родіоновна, вашу хлѣбъ соль, да и есть не желаю“. Послѣ такого отвѣта Васса Родіоновна ушла въ келью іеромонаха и черезъ некоторое время вышла оттуда вмѣстѣ съ іеромонахомъ Иліодоромъ, который обратился къ гостю приблизительно со слѣдующими словами: „А кто вѣсъ благословилъ, о. Дормидонъ, носить длинные волосы и монашеское одѣяніе?“

— „Кто благословилъ,—я этого вѣсъ не скажу, а, вотъ, если вы имѣете на то право, то разстригите меня“. Затѣмъ между монахами произошло крупное объясненіе, послѣ которого іеромонахъ Иліодоръ поставилъ нѣсколькоихъ послушниковъ и велѣлъ „разстричь“ Дормидона. Обрядъ разстріженія произошелъ такъ: нѣсколько послушниковъ набросились на монаха, усадили его на стулъ и обрѣзали ему волосы; послѣ этого они обрѣзали наполовину подрясникъ и въ такомъ шутовскомъ видѣ выпроводили монаха изъ монастыря. О происшедшемъ монахъ Дормидонъ намѣревается доложить епископу Гермогену.

Цар. В.

Убийство игумена.

13 сентября, утромъ, въ Подольскомъ уѣздѣ, въ 2½ верстахъ отъ станціи „Расторгуево“, Павелецкой линіи Рязанско-Уральской жел. дороги, и въ 4 верстахъ отъ полустанка „Бутово“, Московско-Курской жел. до-

роги въ Екатерининской пустыни, было совершено тремя злоумышленниками убийство игумена о. Мартира.

Убийство было совершено въ 10 часу утра тремя вооруженными грабителями, подъ видомъ богомольцевъ вошедшиими въ келью игумена. Когда они, на-ведя револьверы, потребовали отъ о. игумена выдачи денегъ, и онъказалъ сопротивление, то одинъ изъ грабителей выстрѣлилъ въ него и убилъ наповалъ. Послѣ убийства всѣ трое скрылись изъ пустыни, гдѣ они ночевали въ монастырской гостинице. Одинъ изъ нихъ успѣлъ взять изъ гостиницы свой паспортъ, а двое другихъ бѣжали,бросивъ свои паспорта въ гостиницу. Личности убийцъ установлены, если паспорта ихъ не были подложными. Судя по надписямъ на нихъ, громили проживали въ Москвѣ.

Убийство священника.

Въ селѣ Иманѣ, Вятской губ., съ цѣлью грабежа звѣрски убиты — священникъ Фроловъ и его жена. Убийцы скрылись.

Разрушающаяся историческая святыня.

Въ настоящее время среди археологовъ, архитекторовъ и богомольцевъ, бывающихъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ, идутъ оживленные разговоры по поводу печального состоянія одной изъ замѣчательнѣйшихъ историческихъ святынь — Успенского собора Троице-Сергіевской лавры.

Этотъ замѣчательный памятникъ древности былъ сооруженъ царемъ Ioannomъ Грознымъ по образцу большого Успенского собора въ Москвѣ и освященъ, какъ видно изъ лаврской лѣтописи 15 августа 1585 г., митрополитомъ московскимъ Діонисіемъ, въ присутствіи царя Феодора Ioannovicha и супруги его Ирины Феодоровны. Въ память этого события въ правомъ отдѣлѣніи алтаря собора были сооружены придѣлы: въ честь великомученика Феодора Стратилата, тезоименитаго царю Феодору Ioannovичу, и св. мученицы Ирины — въ честь царицы Ирины Феодоровны. Во время осады Лавры поляками, 9 мая 1609 года, былъ устроенъ придѣлъ въ сѣверной части алтаря во имя св. Николы Чудотворца. Въ 1681 году Успенский соборъ былъ великолѣпно расписанъ внутри на деньги, пожертвованные архіепископомъ рязанскимъ Мовсѣемъ, жившимъ въ Лаврѣ на покой. Во время бунта стрѣльцовъ въ Успенскомъ соборѣ спасался отъ нихъ императоръ Петръ I, пожаловавшій въ соборъ собственной работы орелъ съ запрестольнымъ крестомъ, сохранившимся до сихъ поръ. Въ 1903 и 1904 годахъ въ Успенскомъ соборѣ въ теченіе лѣтнаго времени находились мощи преподобнаго Сергія.

Въ соборѣ сохранился древній шестиярусный иконостасъ съ старинными иконами, современными первоначальному сооруженію собора. Въ западной части собора погребены: королева лифляндская Мареа Владімировна, родственница царя Ioanna Грознаго, ее дочь королева Евдокія, архіепископъ рязанскій Мовсѣй, архіепископъ московскій Августинъ и церковный историкъ московскій митрополитъ Макарій. Успенский соборъ холодный и богослуженіе совершаются только лѣтомъ.

Въ монастырской лѣтописи сохранились записи, что во время землетрясенія, бывшаго въ 17 столѣтіи, на стѣнѣ собора показались трещины. Митрополитъ Платонъ наложилъ на главный куполъ новый рядъ кирпичей для укрѣплѣнія.

Лѣтъ 12 тому назадъ почившій благотворительницѣ Е. С. Ляминой пришла мысль соорудить подъ Успенскимъ соборомъ храмъ въ честь Всѣхъ Святыхъ для усыпальницы московскихъ митрополитовъ. Митрополитъ Сергій разрѣшилъ это сдѣлать, и черезъ нѣсколько времени былъ подъ соборомъ сооруженъ храмъ, въ которомъ и были погребены митрополиты: Сергій, аранѣе его Леоній. При постройкѣ храма изъ соборныхъ подваловъ были выбраны громадные камни, положенные туда для укрѣплѣнія фундамента,

пробивъ въ стѣнахъ новые окна, и подъ соборомъ устроены обширные переходы и камеры для отопления вновь сооруженного храма.

Послѣ устройства подъ соборомъ церкви, въ которой богослужение совершилось почти ежедневно и лѣтомъ, и зимой, на стѣнахъ собора стали появляться трещины, преимущественно надъ входными дверьми, которая тщательно замазывались, но вскорѣ появлялись вновь. 2 года тому назадъ появилась масса трещинъ на парусахъ, на восточной стѣнѣ и въ куполахъ. Со сводовъ стали внизъ падать камни, и совершилъ богослужение было нельзя и еще въ прошломъ году оно было прекращено. За зиму въ нынѣшнемъ году трещины еще болѣе увеличились, что побудило лаврское начальство обратиться за советомъ къ свѣдущимъ людямъ. Изъ Москвы пріѣхала комиссія, которая нашла, что Успенскій соборъ угрожаетъ паденiemъ, если не будутъ приняты надлежащія мѣры для его укрѣпленія. При осмотрѣ комиссіи, скрытномъ особымъ протоколомъ, оказалось, что въ парусахъ подъ главнымъ куполомъ оказалась масса очень глубокихъ трещинъ; одинъ изъ парусовъ (юго-восточный) отдѣлился отъ столба и виситъ около вершка на воздухѣ. Въ боковыхъ куполахъ оказались глубокія трещины. По стѣнамъ собора, начиная отъ арокъ входныхъ дверей и до самаго верха, идутъ глубокія трещины, увеличивающіяся за послѣднее время. Въ алтарной части собора также имѣется нѣсколько большихъ трещинъ.

Лаврское начальство всячески старалось заградить слѣды трещинъ, и по стѣнамъ собора непрерывно производились работы по замазкѣ трещинъ, но это нисколько не помогло дѣлу.

По мнѣнію архитекторовъ, слѣдовало все куполы собора переложить, трещины закрыть и, главное, укрѣпить стѣны собора и основанія его столбовъ. На эти работы по сметѣ придется издержать до 200000 руб.

Для производства работы лаврой было испрошено разрешеніе у московского археологического общества, но объ этомъ не донесено Императорской археологической комиссіи, которой, по Высочайшему повелѣнію, предоставлено исключительное право разрешать ремонтъ "историческихъ" памятниковъ церковной старины.

Быть можетъ, настоящій намѣстникъ лавры, архимандритъ Товін Цимбалъ, человѣкъ, не получившій никакого образованія и поступившій въ лавру изъ наѣзниковъ графа Шереметева, не находится въ курсѣ дѣла, но въ такомъ случаѣ чего же смотрѣть настоятель лавры — московскій митрополитъ? Ему очень хорошо известно состоявшееся въ прошломъ году подтвержденіе о томъ, чтобы епархиальные архіереи обращались за разрешеніями при производствѣ работъ въ древнихъ историческихъ памятникахъ не къ мѣстнымъ археологическимъ обществамъ, а въ Императорскую археологическую комиссию.

Лѣточъ нынѣшняго года Успенскій соборъ имѣлъ очень печальный видъ внутри: богослужение въ немъ не совершалось; средина собора была огорожена до скамьи, такъ какъ со сводовъ падали кирпичи; по стѣнамъ виднѣлись трещины; десятки голубей свободно летали по собору и портили иконостасъ, иконы и другіе предметы, находящіеся въ соборѣ.

Въ прошломъ мѣсяцѣ лаврское начальство поручило ремонтъ собора одному изъ архитекторовъ, какъ говорятъ, за 25000 рублей...

Иконы въ настоящее время изъ иконостаса вынуты и приступлено къ работамъ по сооруженію лѣсовъ вокругъ собора.

По отзывамъ гг. специалистовъ, на ту сумму, за которую ремонтировать согласился одинъ изъ архитекторовъ, — слѣдѣтъ ничего нельзя, такъ какъ сооруженіе лѣсовъ обойдется значительно дороже...

Будетъ очень жаль, если Успенскій соборъ, столь дорогой памятникъ для отечественной исторіи, погибнетъ при ремонѣ, благодаря неумѣлымъ дѣйствіямъ мѣстной администраціи.

Богомолецъ.

Воззваніе французскихъ епископовъ.

А. А. Папковъ въ Россіи сообщаетъ, что въ прошлое воскресеніе 7 (20) сентября сего года, во всѣхъ церквяхъ Франціи былъ прочитанъ документъ громадной церковной важности, подписанный всѣми французскими кардиналами, архіепископами и епископами. Такъ какъ со временемъ отдѣленія церкви отъ государства во Франціи свѣтская власть не желаютъ больше знать духовную власть и имѣть съ нею спошненія, то французскому духовенству не остается другого пути, какъ только путь непосредственного обращенія къ своей паствѣ. Вслѣдствіе сего высшіе іерархи католической церкви во Франціи составили колективную декларацию (воззваніе), въ которой они, обращаясь ко всѣмъ главамъ христіанскихъ семействъ въ государства, просятъ ихъ защитить свободу преподаванія и обучения отъ готовящагося нападенія со стороны правительства.

По имѣющимся въ епископатѣ свѣдѣніямъ, въ палатѣ приготовляется законопроектъ касательно всеобщаго обученія и преподаванія, составленный въ совершенно антирелигиозномъ духѣ и связывающій окончательно волю родителей въ отношеніи представленія своимъ дѣтямъ такого образованія, какое отвѣчаетъ вѣрѣ и кореннымъ убѣжденіямъ этихъ родителей. По мнѣнію епископовъ, будущій законъ направленъ къ тому, чтобы вполнѣ, такъ сказать, "конфисковать" дѣтей у родителей въ пользу отрѣшившагося отъ церкви государства и, такимъ образомъ, ввести въ дѣйствіе самую ненавистную для свободы духа тиранію. "Дѣти принадлежать сначала родителямъ, а затѣмъ уже власть надъ ними переходить къ государству,—говорятъ епископы въ своей декларации.—и государство не должно игнорировать это естественное и первобытное право семьи и не можетъ претендовать на занятіе по отношенію къ ребенку мѣста его родителей". Въ качествѣ "матери" церковь тоже имѣеть право воспитывать христіанскихъ дѣтей, а потому она также имѣеть право указывать главамъ христіанскихъ семействъ на выполненіе ихъ священной обязанности, а именно: всѣми мѣдрами защищать свободу совѣсти и вѣры въ этомъ важномъ дѣлѣ, касающемся духовной судьбы ихъ дѣтей. "Въ этой борьбѣ и защитѣ мы будемъ опираться и разсчитывать на васъ, а вы на насъ", —такъ заканчиваются свою энергичную декларацию французские епископы.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ христіанскій міръ сдѣлается свидѣтелемъ новаго фазиса борьбы между церковью и государствомъ во Франціи, а потому весьма назидательно обратить вниманіе на тѣ симптомы, которые обнаруживаютъ жизнеспособность и крѣпость католической церкви въ этомъ государствѣ. Мы уже имѣли случай въ прошломъ году сообщить о пламенномъ воззваніи архіепископа ліонскаго монсеньора Кулье, касательно возрожденія и оживленія католическихъ приходовъ во Франціи. Приходская жизнь въ ней, очевидно, крѣпнетъ и подъ влияниемъ гоненій и притѣсненій замѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большая сплоченность среди прихожанъ. Такъ, мы, въ видѣ примѣра, отмѣтили единодушіе, которое недавно проявилось въ глухомъ уголкѣ французской Савойи, среди прихожанъ церкви св. Кристофа (de la Grotte), постановившихъ выкупить свою церковь (и кладбище при ней), проданную съ публичныхъ торговъ гражданскимъ трибуналомъ въ Гренобль.

Здѣсь вкратцѣ мы скажемъ также о крайне симпатичномъ явленіи, замѣчаемомъ, главнымъ образомъ, среди сельскаго французскаго духовенства, которое, послѣ отдѣленія церкви отъ государства, рѣшилось для поддержанія своихъ скромныхъ материальныхъ интересовъ, объединиться въ общество или союзъ, известный нынѣ во Франціи подъ инициалами А. Р. О. (alliance des prêtres-ouvriers), т.-е. союзъ священниковъ-работниковъ. Союзъ этотъ, возникшій по почину аббата Луи Баллю и съ благословеніемъ турскаго епископа Рену, считается въ настоящее время въ своемъ составѣ свыше 600 членовъ. Въ нынѣшнемъ году,

лѣтомъ, онъ устроилъ въ Туреніи въ замкѣ графа Бежари, подъ названіемъ Кандъ, выставку работъ этихъ священниковъ-тружениковъ, достающихъ средства для своего существованія ручнымъ трудомъ. На этой выставкѣ, имѣвшей успѣхъ, были помѣщены картины, книги, фотографіи, вышивки, мебель,—все работы этихъ священниковъ, а также и овощи, выращенные ими въ своихъ огородахъ. Если приходская

жизнь возродится во Франціи на старыхъ вѣконѣчныхъ христіанскихъ началахъ и произойдетъ спасительное сближеніе и объединеніе пастырей съ пасомыми на почвѣ творческой христіанской дѣятельности,—то можно съ увѣренностью предсказать, что католическая церковь во Франціи выйдетъ съ честью изъ тѣхъ испытаній и невагодъ, которыя на нее обрушились за послѣдніе годы.

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событий.

(12—18 сентября).

— Дѣйствіе введенаго въ Херсонѣ и его уѣздѣ положенія обѣ усиленной охранѣ продлено на годъ.

— Совѣтъ министровъ постановилъ, чтобы высшіе чины администраціи не бѣдовали съ представителями печати.

— На дополнительныхъ выборахъ въ Госуд. Думу депутатами избраны: отъ Владимирской губ.—Кобяковъ, гороховецкій городской голова, беспартийный; отъ Казанской—уѣзденный предводитель дворянства Баратынскій, октябрьистъ, и бывшій губернскій предводитель Сазоновъ; отъ крестьянъ Олонецкой губ.—Ушаковъ, умѣренный прогрессистъ; въ Минскѣ—протоіерей Юрашевичъ, крайній правый; въ Тамбовѣ—кильдишевъ, правый.

— Неблагополучной по холерѣ объявлена Смоленская губернія...—Въ Петербургѣ съ начала эпидеміи заболѣло 5.655, умерло 2.168, выздоровѣло 1.651 чел.

— Въ виду волненій среди студентовъ, совѣты московского и петербургскаго университетовъ обратились къ студентамъ съ воззваніемъ не нарушать мирнаго теченія академической жизни.

— Скончался членъ Гос. совѣта Шванебахъ.

— При раскопкахъ въ Тифлисѣ обнаружено подземелье и въ немъ большой складъ оружія и бомбъ.

— Въ Перми и Уфѣ выпалъ снѣгъ.

— На Дальнемъ Востокѣ продолжаются небывалые ливни.

— На ст. Безданы, петербургско-варшавской жел. дор., 20—40 вооруженныхъ напали на почтовый поѣздъ, на которомъ перевозилось до 2½ милл. руб. Захвативъ станцію, грабители забрали въ вагонѣ деньги (пока сообщаютъ о 500.000 руб.) и скрылись.

— Совершено 43 вооруженныхъ нападенія, причемъ убито 17, ранено 22 чел., похищено на сумму свыше 600 тысячъ рублей. — Казнено 20 чел., вынесено 37 смертныхъ приговоровъ, назначено 359 лѣтъ каторги, четверть — безсрочная. Убито и ранено при арестахъ и въ тюрьмахъ 10 чел.

— Турція. Предводитель мятежныхъ курдовъ Ибрагимъ осажденъ правительственными войсками.—Происходили отдѣльные мѣстныя стачки рабочихъ.—Правительство вручило персидскому посланнику поту,

заявляя въ ней, что если въ Тавризѣ пострадаетъ хоть одинъ турокъ, то турецкія войска вступить въ предѣлы Персіи.—Болгаро-турецкое столкновеніе обостряется; по слухамъ, прерваны дипломатическія сношенія, говорять о возможности войны.

— Болгарія. Послѣ бывшей забастовки правительство захватило Румелійскую жел. дорогу со всѣми учрежденіями, призванные запасные охраняютъ линію. На турецкую поту о номедленной передачѣ дороги послѣдовалъ рѣшительный отказъ.—Вся Россія признана неблагополучной по холерѣ. Въ Варнѣ наблюдалась холерный заболѣванія.

— Персія. Шахъ лично руководилъ въ Баге-ша казнью политическихъ.—Бомбардировка Тавриза была неудачной для шахскихъ войскъ.—Персидскій посланникъ въ Турціи предложилъ 3 тыс. руб. для помощи персидскимъ болѣзнямъ.

— Чехія. Въ сеймѣ нѣмцы произвели бурную обструкцію. Возбужденіе противъ нѣмцевъ растетъ.—Въ Прагѣ было пѣсколько случаевъ холеры.

— Германія. Въ Берлинѣ закончился международный конгрессъ печати.—При катастрофѣ на электрической дорогѣ убито 17 и 17 ранено.—На всѣхъ пунктахъ русско-германской границы учреждены карантинъ.

Новые книги.

Н. М. Соловьевъ. Религіозный элементъ мысли.
Москва. 1907 года. Цѣна 20 коп.

Рассматриваемая брошюра написана изящнымъ, хотя и тяжелымъ для неспециалиста, языкомъ критической мысли. Авторъ развиваетъ слѣдующія философскія положенія:

Процессъ нашего мышленія имѣть двѣ стороны: съ одной—оно постоянно и неудержимо стремится впередъ, не можетъ на чѣмъ-либо остановиться, погрѣваться узнать еще не узанное, открыть не открытое, разгадать не разгаданное, установить не установленное; съ другой—оно неизбѣжно утверждается то, чего оно достигло.

Такимъ образомъ, на мышленіе постоянно воадѣствуютъ двѣ силы: стремленія и утвержденія.

Но человѣкъ не можетъ только стремиться, онъ чувствуетъ потребность на чѣмъ-нибудь остановиться, что-нибудь утверждать, имѣть за собою реальный объектъ, исходный пунктъ стремленій своей мысли. въ противномъ случаѣ онъ обреченъ на гибельный для мысли скептицизмъ.

Но онъ не можетъ также дѣлать и абсолютныхъ утвержденій, потому что инстинктивная способность нашего мышленія неудержимо и безконтрольно стре-

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

АРТУРЪ ПЕРКСЪ И КО.

Москва, Большая Дмитровка, д. Левиссонъ. Тел. 25-89.

Спеціально для церквей метлахскія плитки для настилки половъ, русскихъ и заграничныхъ заводовъ; **облицовочный фасадный кирпичъ**, матовый и глазурованный; **черепица матовая и глазурованная** для покрытия крыши и куполовъ; **глазурованные плитки** для облицовки панелей внутри церквей; **маіоликовые иконостасы**, иконы, кіоты, фриза, панно и всевозможные маіоликовые и терракотовые украшения.

Нами исполнены работы въ слѣдующихъ старообрядческихъ церквяхъ:

- 1) Въ церкви 2-ой старообрядческой общины въ Токмаковомъ переулкѣ: поставленъ облицовочный фасадный кирпичъ.
- 2) Въ старообрядческой церкви въ Бутиковскомъ переулкѣ: покрыта крыша звонницы заграничной черепицей и настланы полы метлахскими плитками.
- 3) Въ старообрядческой церкви на Генеральной улицѣ: настланы полы метлахскими плитками.
- 4) Въ старообрядческой церкви въ селѣ Городцѣ, Нижегородской губерніи: поставлены метлахскія половыя плитки.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловяннишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь Полное оборудование церквей, часовенъ и склеповъ. Царча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная царча и другія шелковые ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницы, воздувовъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

Иллюстрированные прейс-куранты и сметы высыпаются бесплатно по первому требованію.

Евгений Иванович Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.
Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампады. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.
Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

За выставку

Бол. золотая

1882 года

медаль.

Зол. медаль 1896 г.

ФАБРИКАНТЫ ПАРЧЕВЫХЪ и ШЕЛКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Торговый домъ

ФИЛИППА СЕМЕНОВИЧА

ЮНОВА С-ВЬЯ и №.

Москва, Ильинка, Верхніе Торговые ряды. Въ Харьковѣ, Гостинный дворъ. Въ Нижегородской ярмаркѣ, противъ Главнаго дома, телефонъ № 25-40.

Фабрика, Николо-Ямская улица, собств. домъ. Телефонъ фабрики № 104-52.

Имеется большой выборъ парчевыхъ и шелковыхъ издѣлій исключительно собственного производства, отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ дорогихъ цѣнъ, изъ которыхъ исполняются древнимъ покроемъ: фелони, епитрахили, пояса, поручи, воздухи, стихари діаконские, одежды на свв. престолы, жертвенники, аналои, столики для благословенія хлѣбовъ и подризники.

Принимаются заказы на архіерейскія облаченія, какъ-то: саккосы, епитрахили, пояса, падереники омофоры большіе и малые. Всевозможное шитво митръ, омофоръ, поясовъ, поручей и воздуховъ по бархату и глазету золотомъ или серебромъ 94 пробы.

Имеются готовые: камилавки древнаго покрова, бляхи древнія для поясовъ, пуговицы разныя и поручни, кресты разные, шитые на картѣ и ажурные 94 пробы и вкладного серебра, всевозможные позументы, бахрома и кисти поясныя.

ОТДЕЛЕНИЯ: Одесса, Харьковъ.

Торговый Домъ

М. ФРАНКЪ и К°.

МОСКВА.

КОНТОРА и СКЛАДЪ: Б. Кисельный пер. д. Франкъ. || МАГАЗИНЪ: Лубянская площадь, дома «РОССІЯ». Телефонъ № 9-60 и 70-24. Телефонъ № 41-22.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 38.

ОТДЕЛЕНИЯ: Ростовъ в/Д. Нижег. ярм.

Бемскія оконныя стекла, зеркальныя стекла.

Зеркала. Зеркала въ рамкахъ. Зеркала на поликахъ. Зеркал. стекла съ фацет. въ мѣдной и свинцовой оправѣ. Художественные, рифленые, рубчатыя и каеедральные цвѣтныя стекла. Иллюминаторы для освѣщенія подв. помѣщ. Окна „фальковыя“ изъ стеклянныхъ кирпичей.

Основанъ

1873 г.

1882 г.

1896 г.

въ 1774 г.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Павла Николаевича

ФИНЛЯНДСКАГО

ВЪ МОСКВѢ, Балканъ, собственный домъ. ☆ Телефонъ № 385.

Заводъ имѣть 15 разныхъ наградъ

На заводѣ имѣются для выбора колокола готовые отъ 20 фунтовъ до 300 пудовъ. На заказъ колокола отливаются до 4000 и болѣе пудовъ. Заводъ изготавливаетъ по заказу колокола со старинными рисунками и старообрядческими иконами.

Заводъ отливалъ колокола первые по величинѣ и отдѣлкѣ въ Россіи:

къ московскому Успенскому собору, вѣсомъ 4000 пудовъ; къ храму Христа Спасителя въ Москвѣ, звонъ 4000 пудовъ; къ храму Воскресенія Христова на мѣстѣ смертельного пораненія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, звонъ 1600 пудовъ; къ храму св. князя Владимира въ Киевѣ, звонъ 1100 пудовъ; къ Киево-Печерской лаврѣ, вѣсомъ 1636 пудовъ.

Даръ Всероссійскаго Императора Николая II-го храму для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 гг. близъ селенія Шипки у подножія Балканъ, звонъ 1300 пудовъ; для варшавскаго каѳедральнаго собора, звонъ 2500 пуд.; для Тихоновой Пустыни, вѣсомъ 1560 пуд.

Прейсъ-куранты высылаются по первому требованію бесплатно.

Типо-литографія Т-ва И. М. Маштова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.